

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 41

ЯНВАРЬ — МАРТ 1981

ГОД ИЗДАНИЯ — ДЕВЯТЫЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 41

ЯНВАРЬ – МАРТ 1981

ГОД ИЗДАНИЯ – ДЕВЯТЫЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

**Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN**

Copyright © 1981 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Арестован Анатолий Марченко	5
Осуждена Татьяна Осипова	9
Сахаров в ссылке	17
Группа разделенных супругов	20
Письмо Сахарова американскому представителю	20

* * *

<i>Людмила Алексеева</i> . Обзор важнейших событий, январь – март 1981 г.	22
<i>Глеб Высотин, Валентин Серeda</i> . Вчера, сегодня и завтра Независимого профсоюза	45
Преследования коммуны трезвенников	59

Некролог

Юри Кукк	64
Людмила Гинзбург	65
<i>Юлия Вишневская</i> . Памяти профессора Л.Е. Пинского	66
Михаил Александрович Леонтович	69

Библиография

Поступления Самиздата	70
Перечень имен	75

АРЕСТОВАН АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО

Обращение

Вновь арестован Толя Марченко. Это известие так ужасно, что с трудом укладывается в сознании. Жизнь Марченко знают читатели его великолепных книг — "Мои показания" и "От Тарусы до Чуны"; она — жгучее обвинение тупой жестокости репрессивной машины и одновременно — свидетельство истинного величия человеческого духа, гордости и честности живого страдающего человека, противостоящего этой машине. Рабочий и писатель Анатолий Марченко, рассказавший такую важную для всех нас правду о современных советских лагерях, он один из тех, кем может по праву гордиться породившая его страна и народ. Сейчас, когда на него вновь обрушилась мстительность его тюремщиков, мы всей душой с ним, с его семьей. Мы просим всех честных людей страны и Земли сделать все, что в их силах, для защиты и помощи.

22 марта 1981 года

Горький

*Елена Боннэр
Андрей Сахаров*

* * *

Документ № 160

Арест Анатолия Марченко

17/III-1981 г. в Москве по постановлению следственного отдела владимирского областного УКГБ арестован известный правозащитник Анатолий Тихонович Марченко.

Анатолий Марченко родился в 1938 году в г. Барабинске (Сибирь) в рабочей семье. После окончания 8-го класса школы работал на комсомольских стройках в Сибири. В первый раз был арестован в возрасте 19-ти лет. Второй раз был арестован в 1960 г. и осужден за попытку перехода границы по ст. 64 УК

РСФСР (измена родине), несмотря на то что никаких признаков измены родине материалами дела не было установлено и он мог нести ответственность только по ст. 83 УК РСФСР ("незаконный выезд за границу"). Именно по этой статье и был осужден его товарищ, с которым они вместе пытались перейти границу. Однако Анатолий получил наказание -- 6 лет заключения в политлагерях -- по ст. 64.

В 1966 году он освободился по окончании срока наказания и с тех пор постоянно преследовался властями.

Рабочий по профессии, литератор по призванию Марченко открыто выступал в защиту гражданских и политических прав. Он автор двух документальных работ "Мои показания" и "От Тарусы до Чуны" и ряда публицистических статей и писем (о положении в политлагерях, о событиях 1968 г. в Чехословакии, об экономическом и политическом положении советских рабочих, о разрядке, письмо академику Капице по поводу ссылки Сахарова и т.д.).

Работы Анатолия Марченко распространялись в самиздате, а затем публиковались за рубежом.

Открытое, свободное слово Анатолия Марченко, его противостояние злу, несправедливости и насилию вызвали систематические преследования мужественного и бескомпромиссного правозащитника. С 1968 г. у него произведено не менее 15-ти обысков, на которых изымались рукописи, черновики и планы задуманных работ, личная переписка, записные книжки, дневниковые записи и т.п. Обыски по его последнему месту жительства были произведены в марте 1980 г. (по делу Мальвы Ланды), в октябре 1980 г. и 17 марта 1981 г. (в день ареста). В этот день обыски были произведены и в Москве у родственников жены Марченко -- Ларисы Богораз, т.е. у Александра Даниэля и Екатерины Великановой, а также в г. Струнино у бывшего политзаключенного Е. Пашнина. В этот же день и был арестован Анатолий Марченко у дома своего тестя И.А. Богораза.

Это уже шестой арест. За период жизни с 19 лет и до сегодняшнего дня, когда Анатолию исполнилось 43 года, он провел в заключении и ссылке 15 лет и только 9 лет на свободе, и то из них 2 года под гласным административным надзором.

В 1974 году Анатолий Марченко намеревался эмигрировать в США (по приглашению руководителя профсоюза учителей), но в ОБИРе получил отказ в разрешении на выезд, при этом ему было сказано: "Уезжайте к родственникам жены в Израиль". Анатолий отказался от такой фальсификации мотивов своего отъезда и был тогда в очередной раз арестован.

I/IV-1980 г. Анатолий был вызван в районное управление КГБ в г. Александрове, где ему предложили немедленно уезжать из страны, угрожая в противном случае арестом: "У вас считанные дни остались", — сказали ему. Марченко отказался покинуть страну по принуждению властей. И вот через год — угроза осуществлена. Анатолий арестован.

Что именно ему вменено в вину (какое предъявлено обвинение) — мы не знаем. Судя по постановлению на производство обыска, против Анатолия Марченко следственным отделом УКГБ Владимирской обл. (нач. следственного отдела Плешков) 16/III-81 г. возбуждено дело № 41 по обвинению "в изготовлении и хранении антисоветской и клеветнической литературы". Отсюда следует вывод, что обвинение предъявлено по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) и это грозит Анатолию многолетним заключением. Сейчас следствие ведет следователь владимирского КГБ Кривов. Анатолий содержится во владимирском следственном изоляторе (тюрьме) КГБ.

У Анатолия Марченко есть жена и 8-летний сын. Будучи лишен права жить в Москве, в квартире жены, последние два с половиной года он жил в пос. Карабаново, где работал оператором газовых котельных. Одновременно он своими руками строил дом для своей семьи. Несмотря на то, что его здоровье подорвано многолетним пребыванием в тюрьмах, лагерях и ссылке (перенесенный менингит, потеря слуха, заболевание кишечника), он всегда и всюду работал, являясь рабочим не только по роду занятий, но и по внутреннему самосознанию.

И вот он снова арестован, оторван от семьи, от друзей. Начинается 16-й год его неволи...

Повторяем: мы не знаем, какое именно конкретное обвинение заготовлено для Анатолия Марченко, но мы знаем его и его жизнь. Мы знаем этого мужественного, честного, бескомпромиссного, много страдавшего человека. Мы убеждены, что

только стремление к охране свобод и прав человека, только высокий нравственный уровень, чуткая совесть и отзывчивое на чужую беду сердце были побудительными мотивами всех его действий. Мы знаем, что, будучи противником всякого насилия, он противостоял злу словом и только словом. Анатолий Марченко принадлежит к лучшим людям нашей эпохи. За это и только за это он преследуем властями.

Обращаясь к главам всех государств, подписавших Хельсинкский Акт, к советской и международной общественности, мы призываем: сделайте все возможное для возвращения свободы Анатолию Марченко.

30 марта 1981 г.

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Елена Боннэр
Софья Каллистратова
Иван Ковалев*

ОСУЖДЕНА ТАТЬЯНА ОСИПОВА

**"Я считаю защиту прав человека делом своей жизни"
(Суд над Татьяной Осиповой)**

Документ № 161

31 марта — 2 апреля 1981 г. в Москве в здании районного суда Люблинского р-на проходил суд над членом Московской группы "Хельсинки" Татьяной Осиповой. Председатель суда — судья Лубенцова, прокурор — зам. Генерального Прокурора СССР, советник юстиции Поляков, защитник — адвокат Швейский.

Осипова обвинялась по ст. 70 УК РСФСР ("антисоветская агитация и пропаганда"). Обвинение инкриминировало Осиповой хранение, изготовление и распространение ряда документов группы "Хельсинки" (документы №№ 49, 55, 58, 63, 69, 70, 85, 93, 100, 119); авторство совместно с В. Некипеловым публицистических очерков "Опричина", черновика письма Конгрессу США в связи с предстоящей ратификацией договора ОСВ-2 (в соавторстве с А.Подрабинеком); [изготовление и хранение] обращения в связи с 40-летием пакта Молотова-Риббентропа, письма "О тех, кто попустительствует международному разбою и сохраняет твердость в борьбе с мыслью"; изготовление Информационного бюллетеня Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР №8 и "Хроники текущих событий" №54; хранение с целью распространения книг "Технология власти" Авторханова, "Архипелаг ГУЛаг" Солженицына, рукописи А.Шатравки "Если ты болен свободой или репортаж из желудка людоеда", двух номеров журнала "Посев", письма НТС "Это моя страна" и обращения НТС "Реши по совести", двух номеров журнала "Континент" и "Хроники текущих событий" №№ 33,34,40,43-52.

Осипова в своем заявлении суду после зачитания обвинительного заключения сказала, что ее судят в основном за участие в группе "Хельсинки" и что ни она лично, ни Группа никогда ни-

какой антисоветской деятельностью не занимались и поэтому виновной она себя не признает. Она сказала также, что сегодня судят фактически всю группу "Хельсинки".

Перед судом прошли 5 свидетелей: трое — мать, отчим и бабушка — говорили в основном о том, что они воспитывали Таню в советском духе и что она "попала на скамью подсудимых под чуждым влиянием"; врач-психиатр из Днепропетровской специализированной больницы Буткевич сообщила суду, что она не знает случаев помещения в психиатрические больницы здоровых людей; заместитель председателя колхоза "Россия" (село "Ильинка") Желтов говорил, что права колхозников не нарушаются. Были зачитаны также показания еще пяти свидетелей, не явившихся в суд. Один из них, Виктор Чамовских, был единственным свидетелем, давшим показания о распространении Осиповой литературы, да и то одной-единственной книги, которую он взял из шкафа сам без спросу.

Прокурор в своей речи говорил, что не существует никакой группы "Хельсинки"; просто "так называемые инакомыслящие", выполняющие социальный заказ "подрывных центров", прикрывают этим названием свою грязную деятельность; он особо отметил нравственную чистоту следователей по делу Татьяны Осиповой. Прокурор требовал у суда наказания для Татьяны Осиповой — 5 лет лагеря общего режима и 3 года ссылки.

Адвокат сказал, что он не находит состава преступления в деятельности Татьяны Осиповой, но если даже стать на точку зрения обвинения, то он бы считал, что обвинительное заключение не соответствует содержанию ст. 70 и может быть квалифицировано только по ст. 190-1.

Несмотря на то, что в зале были свободные места (8 из 30), никто из друзей Осиповой в зал суда допущен не был. В первый день суда пытались не пустить и мужа Осиповой Ивана Ковалева, его обыскивали утром, когда он приходил в суд, и после каждого перерыва. В первый день у него были отобраны букет цветов и магнитофон, было запрещено вести записи. Судья запрещала ему и Осиповой улыбаться друг другу, заявив, что такое поведение безнравственно. В ходе всего процесса Осипову перебивали и не давали высказать свою мысль до конца — так было и в первый день, когда ей не дали полностью зачитать свое заявление суду, и во второй, когда ее практически лишили по-

следнего слова. Все ее ходатайства, поддержанные адвокатом, судом были отклонены, в том числе и ходатайство о приобщении к делу ее заявления, которое ей не позволили зачитать полностью.

В своем последнем слове Осипова сказала: "Я считаю защиту прав человека делом своей жизни, потому что нарушения этих прав приносят человеческие трагедии". "Что Вы просите у суда?" — перебила судья. "Я ничего не прошу", — ответила Таня Осипова. После этого судьи сразу же поднялись и вышли из зала, лишив Осипову возможности закончить последнее слово.

Приговор — 5 лет лагеря общего режима с последующей 5-летней ссылкой.

2 апреля 1981 года

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Боннэр Елена, Каллистратова Софья,
Ковалев Иван, Мейман Наум*

* * *

З а я в л е н и е

2 апреля 1981 года Татьяне Осиповой, члену Московской группы "Хельсинки", был вынесен приговор — 5 лет лагеря и 5 лет ссылки. Татьяне 32 года. Она посвятила себя помощи людям, борьбе за их права. Традиционные методы ведения политического следствия и суда, включавшие угрозы и шантаж как в отношении самой Осиповой, так и большинства допрашиваемых, полная бездоказательность обвинения, а также лишение Татьяны какой-либо реальной защиты свидетельствуют о беззаконии происходящего с точки зрения как советского, так и международного права. Это беззаконие было демонстративным. Основное обвинение против Татьяны Осиповой — участие в выпуске документов Московской группы содействия выполнению Хельсинкского соглашения, и суд устроили именно в то время, когда в Мадриде проходила конференция по проверке выполнения этого соглашения.

В 1980 г. за правозащитную и религиозную деятельность было арестовано 43 женщины — рекордное число за последние 15 лет. Число женских арестов в 1981 г. свидетельствует о сохранении этой традиции. Среди арестованных — известные правозащитницы Татьяна Великанова, Мальва Ланда, Оксана Мешко, приговоренные к длительным срокам, и Ирина Гривнина, находящаяся сейчас под следствием.

Татьяна Осипова, по свидетельствам врачей, нуждается в неотложном лечении. Мы выражаем глубокое сочувствие ей и ее мужу Ивану Ковалеву, за судьбой которых мы постоянно следим. Мы выражаем особую озабоченность судьбой Ирины Гривниной и других арестованных членов Рабочей комиссии по психиатрии, суд над которыми должен быть в ближайшее время. Мы восхищаемся мужеством наших друзей, продолжающих, несмотря на усилившиеся репрессии, правозащитную работу.

13 апреля 1981 года

Консультативный совет по защите прав человека в СССР:

Л. Алексеева, В. Буковский, А. Вольпин, А. Гинзбург, Арина Гинзбург, Н. Горбаневская, Ю. Закс, Э. Клайн, П. Литвинов, К. Любарский, П. Реддавей, В. Турчин, В. Чалидзе, Е. Янкелевич, Ю. Ярым-Агаев, Э. Кузнецов, Т. Венцлова, Н. Светличная, А. Сеитмуратова

* * *

Кто виновен?

”Я считаю защиту прав человека делом своей жизни, потому что нарушение этих прав приносит человеческие трагедии”.

Таково все последнее слово Тани Осиповой, дальше ей говорить не дали. Судья перебила ее, задав вопрос: ”Что Вы просите у суда?” — ”Я ничего не прошу”, — ответила Таня, и суд успешно направился в совещательную комнату. Говорить было не перед кем.

Ей 32, мне 58 лет. Она зовет меня мама-Маша, и я чувствую ее своей дочкой, хоть не я формировала ее характер, ее нравственный облик. Она пришла к нам в дом пять лет назад, уже готовым человеком, пришла с тем, чтобы помочь в трудную минуту. Это было сразу после смерти моего мужа Григория Подъяпольского. Она принесла нам деятельное добро и неиссякаемое тепло своего сердца. Я ее очень люблю. Очень страшно мне думать о тех муках, которые определила ей другая женщина — судья Лубенцова. Она и ее безмолвные заседатели засудили Таню. Из какого-то изощренного садизма это сделали с помощью ее мамы, бабушки и отчима. Их определили быть свидетелями. Из пяти свидетелей, присутствовавших на суде, трое — члены семьи, по существу знавшие ее только ребенком. Показания остальных свидетелей судья зачитывала по материалам предварительного следствия.

Осуждались действия, которые сводились к противлению злоупотреблением Законом (Конституцией и подписанными СССР пактами), осуждался образ действия, которым Таня пользовалась, — гласность. И то, что это осуждалось в который уже раз, выглядело чудовищно.

Как и на других политических процессах, нас, кучку друзей, в зал заседания суда не пустили. В первый день мы под надзором милиции толклись у ограды палисадника у здания суда. Когда зажгли электричество, нам стали видны спинки кресел председателя суда и заседателей. Иногда мелькали какие-то фигуры. Мы поняли — суд на втором этаже, в комнате, смотрящей окнами на нас. Еще мы видели дверь в торцевой части здания, через которую Таню должны были вывести. Мы напряженно ждали. Промелькнула голова, ноги, все остальное заслоняла дверка машины. Мы прокричали несколько раз: "Таня! Таня!" Машина, сопровождаемая сиреной, ревеющей из другой машины, промелькнула мимо. На второй и третий день нас выдворили в боковую улицу, метров за 200 от суда.

Все три дня мы напряженно ждали Таниного мужа Ваню Ковалева, единственного, кого пускали на заседания суда, хоть и с трудом и после издевок над ним. Временами возникали острые ситуации. Милиция придиралась то к одному, то к другому. Были моменты, когда милиционеров оказывалось больше, чем нас. Не по нашей инициативе перекрыли движение по улице, на ко-

торой происходил суд, однако нас почему-то обвиняли в том, что мы мешаем движению, и призывали разойтись.

Я принадлежу к поколению Таниных родителей. У нас общий исторический опыт, только меня он чему-то научил; их, кажется, нет. Когда во времена сталинского террора уничтожали негодных, им придумывали преступления: шпионаж, террористические акты, саботаж и еще какую-нибудь чушь. Как правило, смертным боем били подсудимых, били или запугивали свидетелей. В большинстве случаев все "признавались", и дело выглядело юридически "обоснованным". Сейчас следователи политических своими руками не бьют; свидетелей пугают потерей жизненных благ, но тоже не бьют. Подсудимым грозят расправой руками уголовников и порой осуществляют свою угрозу. Приговор, вынесенный Тане, — такая расправа. Возможности не ограничены. Среди воров, взяточников и просто хулиганов всегда проще найти людей безнравственных, способных ради посулов облегчить собственную участь, пойти на ложь и насилие.

Следствие не фабриковало Тане обвинений в несовершеннолетних преступлениях. Оно квалифицировало ее высоконравственные поступки как преступления. Ей инкриминировались документы, большинство из которых вскрывало частичные злоупотребления и действия, нарушающие юридически обеспеченные законом права отдельных граждан. Ей инкриминировались призыв к амнистии политзаключенных и многие подобные документы Хельсинкской группы, обращенные, в числе других, и к советскому правительству, как к взявшему на себя Хельсинкские обязательства.

Обеспечив отсутствие гласности, суд не стал разбирать содержание всех этих документов по существу, но объявил каждый из них ложью. Судью Лубенцову можно поздравить с будущими наградами. Она проявила бдительность. Прокурор (зам. Генерального Прокурора СССР ст. советник юстиции Поляков) предложил срок наказания в пять лет лагерей общего режима и три года ссылки. Ей этого показалось мало: ссылку почти удвоили — пять лет. Такого послесталинские политические суды в Москве еще не видывали.

Но есть во всем этом кошмаре светлое пятно — это личности Тани Осиповой и ее мужа Вани Ковалева. Они родились на ру-

беже крушения сталинского лихолетья, выросли в условиях советской школы. По показаниям родственников на суде, любимыми писателями Тани были Пушкин и Чернышевский. Родственники выражали удивление тем, как, воспитанная на русской классической литературе, Таня смогла прийти к своей нынешней позиции. А ведь удивительно другое. Как ее сверстники и предшествующие им поколения не пришли к тому же, как ее мама, отчим и бабушка не услышали в стихах Пушкина призыва к борьбе за справедливость. А Чернышевский тоже ведь был праведник, и разве не за тот же призыв держало его в Шлиссельбурге царское правительство. Да и вся наиболее талантливая русская, как и мировая, литература зовет к тому же. Именно она, воспитанная ею традиция противления злу определяют то, что борцы за справедливость рождаются в самой различной среде и преемственность общечеловеческой морали оказывается сильнее классово-национальной и семейной психологии. Танины родственники отреклись от нее на суде, оправдывались, утверждали, что не они виновны в том, что она сформировалась такой, выражая таким образом свой верноподданический страх. Ванин отец — Сергей Ковалев — ученый, биолог, один из самых известных правозащитников, уже более 6 лет узник ГУЛага. А дети, вышедшие из разной среды, Таня и Ваня, идут общей дорогой добра и справедливости. Они не случайно нашли друг друга, и то, что их семью насильственно разрушают (суд определил им разлуку на 10 лет), — преступление перед ними и их молодостью, перед их решением быть всегда вместе, одной семьей, рожать детей, воспитывать из них добрых порядочных людей, настоящих граждан своей Родины, а следовательно — перед Родиной.

Неизбежно вновь и вновь после таких судов встает вопрос, кто по-настоящему служит Родине и соотечественникам — Таня и Ваня, борющиеся за права человека, указывающие на недостатки и пути их устранения и борьбой с злоупотреблениями укрепляющие страну, или судья Лубенцова, наказывающая их разлукой, ввергающая Таню в атмосферу уголовного лагеря и лишаящая общество активного и доброго ее члена.

Однако не только судья Лубенцова может возразить мне:

она не решает, она только реализует решение. "И да, и нет", -- отведу я возражающим. Ведь судье не дано права действовать вопреки Закону, а следовательно, все рекомендации не должны на нее воздействовать. То, что она им подчиняется, не снимает с нее (так же, как и с заседателей) ответственности за содеянное. Наоборот, именно по Закону только они-то трое и несут ответственность за принятое решение -- и эта ответственность придет рано или поздно.

3/IV-1981 г.

Мария Петренко-Подъяпольская

САХАРОВ В ССЫЛКЕ

Уже год академик Сахаров находится под специальной охраной в Горьком в условиях практически полной изоляции, в условиях отсутствия необходимой ему для работы научной информации, медицинской помощи, невозможности общения с друзьями. Подолгу он остается совсем один, так как его жена вынуждена уезжать в Москву, где живет невеста сына Елизавета Алексеева, которую власти по существу сделали заложницей. Так проходят месяцы, но это положение нельзя признать ни устойчивым, ни, тем более, нормальным.

Подробно о своем положении, о непереносимой для него трагедии Лизы Алексеевой Сахаров написал президенту Академии наук СССР А.П. Александрову, но ответа не получил. Советские ученые не решаются помогать Сахарову ни через механизмы Академии наук, ни в порядке какой-либо личной инициативы. Причина — страх, утрата чувства собственного достоинства перед лицом государственной власти. У нас принято оправдывать эти личные качества объективными условиями, трагическим прошлым и т.п. Но эра Сталина кончилась более четверти века назад, 12 лет академик Сахаров занимается открытой правозащитной деятельностью, а унижительный страх существует, цементируя наиболее опасные и нелепые свойства системы, делая ее способной к катастрофическим срывам. Преодоление этой болезни — в первую очередь в осознании внутренней свободы, профессиональной независимости и солидарности как непреложных постулатов, из которых в определенных обстоятельствах с необходимостью следуют и действия — выступить в защиту репрессированных ученых: Сергея Ковалева, Юрия Орлова, Анатолия Царанского и многих других; реагировать как на абсолютно неприемлемые на такие акции властей, как разгром в ноябре прошлого года в Москве самодеятельного научного семинара и арест его секретаря математика Виктора Браиловского; поддержать в критической ситуации своего уважаемого коллегу академика Сахарова.

Советские ученые — современники Сахарова — бездействуют и этим возлагают на себя тяжелую ответственность как в моральном, так и в историческом плане.

Мы призываем всех, кто не болен страхом и равнодушием, в Советском Союзе и за рубежом:

— Добиваться от Академии наук СССР принятия эффективных мер по защите своего действительного члена — академика Сахарова.

— Требовать прекращения незаконной ссылки академика Сахарова, освобождения репрессированных ученых и всех советских правозащитников.

— Приложить усилия, чтобы письмо Сахарова президенту Академии наук, равно как и данное обращение стали известны в СССР, в том числе в академических кругах.

22 января 1981 года

Георгий Владимов, Софья Каллистратова, Борис Альтшулер, Иван Ковалев, Юрий Гольфанд, Мария Петренко-Подъяпольская, Юрий Шиханович

* * *

Заявление для печати и радио

Я сообщаю, что сотрудники КГБ вновь тайно проникают в квартиру, в которую я силой помещен более года назад и нахожусь в условиях незаконной изоляции. Эти проникновения на этот раз происходят, по-видимому, с ведома некоторых из дежурящих круглосуточно у дверей милиционеров и вновь создают опасность для меня.

Я сообщаю также, что 13 марта 1981 года КГБ совершил новое отвратительное преступление, украв сумку, в которой хранились мои рукописи, личный дневник за последний год, копии писем моим западным и советским коллегам, письма детей и внуков. В трех толстых тетрадях дневника наряду с чисто личными записями — многочисленные выписки из научных книг и журналов, в том числе из статей Нобелевских лауреатов по физике 1979 года, изложение новых научных идей и другие необходимые мне материалы научной работы, мои размышления о физике, литературе и многом другом. Среди украденного три

толстых альбома большого формата — рукописи моей автобиографии, что толкает меня на более раннюю, чем я предполагал, ее публикацию. Вору КГБ умышленно подбросили на мой стол находившееся в сумке неотправленное письмо в Научный Информационный Центр, как бы показывая невмешательство в мою научную работу, однако они украли дневник, в значительной степени научный. Ранее из московской квартиры был выкраден мой Нобелевский диплом. Но последней кражей КГБ показывает свое стремление лишить меня памяти, мысли, возможности всякой интеллектуальной жизни даже наедине с самим собой. Ответственность за эту кражу ложится на ее исполнителей — горьковский КГБ и на санкционировавшее ее руководство КГБ СССР.

17 марта 1981 года

Андрей Сахаров,
лауреат Нобелевской премии Мира

ГРУППА РАЗДЕЛЕННЫХ СУПРУГОВ

Мы, граждане СССР, в течение многих лет насильно разлучены с нашими мужьями, женами и маленькими детьми — гражданами других государств. Мы бессмысленно тратим годы на бесплодные попытки воссоединить наши семьи, тогда как право иметь семью и жить с семьей является неотъемлемым правом каждого человека.

Мы существуем как группа с ноября 1980 года. Мы заявили о своем существовании, направив коллективное письмо к открытию Мадридской конференции. Мы попытались также устроить 10 ноября официальную пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, но она была грубо сорвана сотрудниками КГБ.

За это время мы неоднократно пытались добиться приема нас руководством МВД с целью выяснить причины и сроки вынужденной разлуки с нашими семьями. Безрезультатно. Обращались за помощью в Президиум Верховного Совета и в ЦК КПСС — реакции не последовало. Направили три письма и телеграмму в адрес XXVI съезда — также без ответа.

25 марта 1981 года
Москва

*Алейнер Борис, Баловленков Юрий,
Каплан Елена, Киблицкий Иосиф,
Лаврова Инна, Лозанская Татьяна,
Макклеллан Ирина, Кочеткова Елена,
Аль-Ромхен Раиса, Ермакова Ольга,
Ширяев Николай*

ПИСЬМО САХАРОВА АМЕРИКАНСКОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ

Глубокоуважаемый господин Кемпелман!

Из тех немногих радиопередач, которые мне удается услышать в условиях общего и персонального глушения, я узнаю о твердой и последовательной позиции, занятой на конференции

в Мадриде делегацией США и делегациями ряда западноевропейских стран по вопросам нарушения прав человека в СССР и странах Восточной Европы — расширяющихся репрессий защитников прав человека, ограничения свободы информации, преследования свободы убеждений, необоснованных ограничений права на свободный выбор страны проживания и места проживания внутри страны, по важным международным вопросам, включая советские действия в Афганистане. Чрезвычайно важна персональная защита узников совести — Орлова, Ковалева, Щаранского, Пяткуса, Лукьяненко, Стуса, Великановой, Лавута, Терновского, Некипелова, Руденко, Тихого, Мариновича, Матусевича, Осиповой, Гривниной, Якунина, Никлуса, Кукка, Терляцкаса, Зисельса, Браиловского, Болонкина, братьев Подрабинек, Сереброва, Гримма, Абрамкина, Ланды, М. Джемилева, Р. Джемилева, Мейланова, Нудель, Слепака и многих других. В этом же ряду — защита меня, принципиально важная в связи не только с нарушением международных соглашений, но и с полным пренебрежением законами страны.

Наряду с этими вопросами я прошу поднять на конференции более частный вопрос, приобретший для меня особое значение. Необоснованная задержка в выдаче разрешения на выезд из СССР невесты сына — фактической жены — Елизаветы Алексеевой, преследования, угрозы, клевета в печати в ее адрес являются формой шантажа в отношении меня, создают непереносимую ситуацию заложничества. Никаких законных оснований для задержки Елизаветы Алексеевой нет. Разрешение этого вопроса явилось бы очень важной помощью мне и представляется мне вполне реальным при наличии поддержки официальных представителей западных стран в Мадриде, общественности и моих коллег — западных ученых.

С глубоким уважением —

Андрей Сахаров

ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

Погибли в местах заключения

Нина Петровна Ружечко, 1927 г.р., адвентистка из г. Юрги Кемеровской обл., была арестована 2 декабря 1979 года по обвинению в спекуляции после обыска, на котором у нее была изъята религиозная литература. Умерла в следственной тюрьме в январе 1980 г., по официальному сообщению — от инфаркта. Единоверцы Н. Ружечко полагают, что она была замучена на следствии.

Андрей Маркович Турик, 1927 г.р., из с. Борки (Вольнь, Украина), арестованный в 1957 году по ст. 58 (тогдашний аналог нынешней ст. 70 УК РСФСР), был осужден на расстрел, замененный 25 годами лагеря строгого режима. Отбывал срок в Мордовских лагерях, Владимирской тюрьме, последнее время — в Пермском лагере № 36, активно участвовал в борьбе политзаключенных за свои права, перешел на статус политзаключенного, заявлял о своем намерении эмигрировать после освобождения. Умер в Пермской тюрьме в октябре 1980 г. после операции в связи с раковым заболеванием.

Семен Федорович Бахолдин, 1929 г.р., адвентист из Ташкента, арестованный 15 апреля 1978 г. и осужденный в начале 1979 г. (ХЗП-36) на 7 лет лагеря усиленного режима и 3 года ссылки, отбывал срок в лагере г. Кунгур Пермской обл. Умер 11 ноября 1980 г. в лагерьной больнице в г. Соликамске.

Юри Кукк, 1940 г.р., эстонский диссидент, арестованный 13 марта 1980 г. (ХЗП-37) и осужденный 8 января 1981 года на 2 года лагеря общего режима (см. стр. 24), после приговора был отправлен в лагерь в г. Таллине, но 26 февраля взят на этап для перевода в другой лагерь — в Мурманске. Он прибыл туда 6 марта. 27 марта жене сообщили по телефону, что Ю. Кукк скончался. Известно, что с конца ноября Ю. Кукк держал голодовку, протестуя против незаконного ареста. Похороны состоялись в Вологде 30 марта.

Судебные процессы

В январе-марте были осуждены:

Украина

Оксана Яковлевна Мешко, 1905 г.р., пенсионерка, член Украинской Хельсинкской группы, арестованная 10 октября 1980 г. Мешко была переведена в следственный изолятор из психбольницы, куда ее насильственно госпитализировали дважды – в июне и в октябре 1980 г. (ХЗП-38, 39, 40). Суд состоялся 5-6 января 1981 г. О суде близкие Мешко извещены не были, и никого из знакомых на суде не было. Невестка Мешко получила письменное извещение о приговоре: 6 месяцев лагеря строгого режима и 5 лет ссылки по украинскому аналогу ст. 70 УК РСФСР. 16 марта, за месяц до окончания лагерного срока, Мешко была этапирована в лагерь.

Алексей Васильевич Никитин, 1937 г.р., горный инженер из Донецка, уже отбывший несколько лет в психбольницах за отстаивание прав рабочих (он освобожден 5 мая 1980 г.), был арестован 12 декабря 1980 г. (ХЗП-40) и помещен в психбольницу после того, как он встречался с иностранными корреспондентами и помог корреспонденту "Вашингтон Пост" Кевину Клозу съездить в Донецк и побеседовать с шахтерами, откровенно рассказавшими ему о своей тяжелой жизни. Суд над Никитиным состоялся в Донецке 6 января. По-видимому, он был приговорен к принудительному лечению в спецпсихбольнице, так как вскоре после суда оказался в Днепропетровской СПБ.

Владимир Петрович Сичко, 1960 г.р., сын члена Украинской Хельсинкской группы Петра Сичко и брат Василия Сичко, тоже члена этой Группы, сейчас находящегося в заключении (ХЗП-36), был арестован 3 декабря 1980 г. по месту жительства (г. Долина Ивано-Франковской обл.) и осужден 9 января 1981 г. за отказ от службы в армии на 3 года лагеря строгого режима. Незадолго до призыва Владимир Сичко заявил об отказе от советского гражданства.

Анатолий Михайлович Зинченко, 1925 г.р., инженер из Харькова, арестованный 22 декабря 1980 г. (ХЗП-39) и обвиненный по украинскому аналогу ст. 70 УК РСФСР, был осужден 19 января на 6 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки. Суд продолжался 5 дней. Зинченко осудил свои прежние взгляды и поведение, признал "антисоветчиками" своих прежних единомышленников Алтуняна, Анцупова и Дзюбу. В ходе судебного разбирательства было сообщено, что Зинченко, во время войны находившийся на работах в Германии, после этого жил по поддельным документам – Зинченко против этого сообщения не протестовал.

Генрих Алтунян, 1933 г.р. (Харьков), арестованный 16 декабря 1980 г., 31 марта был осужден по аналогу ст. 70 УК РСФСР на 7 лет лагеря строго-

го режима и 5 лет ссылки. Алтунян – радиоинженер, бывший политзаключенный (ст. 190-1 УК РСФСР, 1969-1972 гг.).

Эстония

Март Никлус и Юри Кукк (ХЗП-37,38,39) были осуждены 8 января Верховным судом Эстонской ССР: Никлус – на 10 лет лагеря особого режима и 5 лет ссылки, Кукк – на 2 года лагеря общего режима. Суд продолжался 4 дня. Никлус – бывший политзаключенный, уже отбывший по эстонскому аналогу ст. 70 УК РСФСР 8 лет в лагере строгого режима (1958-1966 гг.), вновь обвинялся по той же статье. Ему вменялось в вину: авторство и распространение обращения с требованием отмены Пакта Молотова-Риббентроппа, по которому были введены советские войска в Прибалтийские страны; отчет о суде над Викторасом Пяткусом в 1978 г.; "антисоветские" устные высказывания и разговоры по телефону с эстонским эмигрантом в Швеции Юри Линна; прослушивание вместе с учениками передач "Голоса Америки".

Ю. Кукку инкриминировались авторство и распространение обращения относительно советского вторжения в Афганистан и передача его корреспонденту американской газеты "Крисчен сайенс монитор" Д. Уиллесу, а также "клеветнические" разговоры, в том числе с Линна по телефону. По этому пункту обвинения обоих подсудимых суд заслушал магнитофонную запись этих разговоров, сделанную сотрудниками международной телефонной станции, которые выступали на суде в качестве свидетелей. Кукк обвинялся по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР.

В зал были допущены родители Никлуса и жена Кукка. Адвокаты К. Куусмаа и Я.Ойа дважды обращались к суду с просьбой об отсрочке судебного разбирательства из-за плохого физического состояния обвиняемых (к началу суда шел 136-й день голодовки М. Никлуса и 41-й день голодовки Кукка). Суд отказал в просьбе после заключения медиков, осмотревших заключенных, что состояние их здоровья – хорошее.

Адвокаты просили об оправдании своих подзащитных. Подсудимые виновными себя не признали, оба отказались от последнего слова и заявили, что продолжают голодовку. Никлус вместо последнего слова воскликнул: "Да здравствуют права человека!".

После суда М. Никлус был доставлен в лагерь особого режима в Пермской обл. О перемещениях и гибели Ю. Кукка см. стр. 22.

Алле Кермо, Андрус Мизит и Янис Сурва, ученики таллинской средней школы № 42, все – 1962 г.р., 7 января были осуждены за "хулиганство" – они сожгли советский флаг. Приговор: Кермо – 3 года, Сурве – 2,5 года лагеря общего режима. А. Мизит осужден на 3 года условно.

16-17 марта Верховный суд Эстонии рассмотрел дело инженера *Вильо Калена*, 1934 г.р. (ХЗП-40), обвинявшегося по аналогу ст. 70 УК РСФСР. Ему инкриминировались заявления об эмиграции, о проекте создания социал-демократической партии в Эстонии, сбор материалов о

шведском дипломате Рауле Валленберге, находившемся в советских лагерях. Приговор – 4 года лагеря строгого режима.

ПОВТОРНЫЕ СУДЫ НАД ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Усть-Нюрба, Якутия

Здесь 6 января был осужден *Александр Подрабинек*, 1953 г.р., фельдшер из подмосковного города Электросталь, член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. Подрабинек, арестованный в мае 1978 г., был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР на 5 лет ссылки за авторство книги "Карательная медицина" – о психиатрических расправах с инакомыслящими. 13 июня 1980 г. он был арестован (снова по ст. 190-1) в Усть-Нюрбе, где отбывал ссылку. Ему инкриминировались поправки и дополнения к "Карательной медицине", открытое письмо к конгрессу США о договоре ОСВ-2, распространение самиздатской литературы. А. Подрабинек был осужден на 3 года лагеря общего режима. Неотбытая часть ссылки была приплюсована к лагерному сроку из расчета день лагеря за три дня ссылки. Таким образом, лагерный срок А. Подрабиника оказался 3 года, 6 месяцев и 13 дней.

Липецк

8-9 января здесь был осужден *Кирилл Подрабинек*, 1952 г.р., брат Александра Подрабиника, отбывавший наказание в Липецкой тюрьме. Впервые К. Подрабинек был арестован в декабре 1977 г. по обвинению в незаконном хранении оружия. Это было сфабрикованное дело, истинным мотивом которого был отказ Александра Подрабиника эмигрировать, за что сотрудники КГБ заранее обещали расправу с его братом. К. Подрабинек был осужден на 2,5 года лагеря общего режима. Из лагеря он был переведен до конца срока в тюрьму, а незадолго до дня освобождения на него было заведено новое дело, на этот раз по ст. 190-1 УК РСФСР. Свидетелями выступали 11 уголовников из лагеря и тюрьмы, где отбывал срок Кирилл. Двое из них – Мурашинцев и Овчинников, как выяснилось на суде, известны среди заключенных как организаторы избиений по указаниям администрации. Свидетель А. Филимонов (1956 г.р.), потребовав перед дачей показаний гарантий безопасности, заявил, что дал ложные показания против Подрабиника под давлением следователя, который угрожал Филимонову в случае отказа от "сотрудничества" переводом в камеру, где происходят избиения заключенных сокамерниками. После суда над К. Подрабиником Филимонов был помещен туда и жестоко избит.

Приговор К. Подрабинеку – 3 года лагеря общего режима.

Чистополь

9 января Чистопольский горсуд рассмотрел дело заключенного Чистопольской тюрьмы *Михаила Казачкова*, 1944 г.р., физика из Ленинграда,

находящегося в заключении с 1975 г. Он обвинялся по ст. 206 ч. II ("Злостное хулиганство") за демонстрацию в годовщину Октябрьской революции (ХЗП-40). Приговор – 3,5 года лагерей строгого режима. Мать Казачкова, выехавшая в Чистополь на суд, по надуманному обвинению была снята с самолета и на суде присутствовать не смогла.

Воркута

8-13 января произошел суд над *Марком Морозовым*, 1931 г.р. Он – математик из Москвы, отбывавший в Воркуте 5-летнюю ссылку по ст. 70 УК РСФСР (ХЗП-36). Морозов был арестован в ссылке 24 марта 1980 г. (ХЗП-37), вновь по ст. 70 (ч. II, как рецидивист). На суде Морозову инкриминировались статья о вторжении советских войск в Афганистан, распространение "Архипелага ГУЛаг" и размножение статьи И. Померанцева, а также устные высказывания. Приговор – 8 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки плюс 8 месяцев заключения за неотбытый срок ссылки.

* * *

Тула

Александр Магидович, 1931 г.р., радиоинженер, отказник, арестованный 21 мая 1980 г. (ХЗП-39), в январе был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР на 2,5 года лагеря общего режима. Ему инкриминировались письмо к Брежневу с требованием разрешить выезд из СССР и письмо протеста против высылки А.Д. Сахарова.

Москва

Алексей Александрович Мясников, 1944 г.р., социолог, сотрудник ЦНИИ трудовых ресурсов, кандидат философских наук, был арестован 19 августа 1980 г. (ХЗП-39) и осужден 30 января 1981 г. на 3 года лагеря общего режима по ст. ст. 190-1 ("клевета") и 228 ("порнография") УК РСФСР. Мясникову инкриминировались его самиздатские статья "173 свидетельства национального позора" (о несоответствии действительности советской Конституции) и книга "Встречи" (с осуждением половых отношений без любви). В зал суда были допущены все желающие присутствовать на процессе. Мясников виновным себя не признал.

О суде над членом Московской группы "Хельсинки" *Татьяной Осиповой* см. стр. 9-16.

Ленинград

Наталья Михайловна Лазарева, 1947 г.р., арестованная 24 сентября 1980 г. (ХЗП-39), 11 января была осуждена на 10 месяцев лагеря общего режима по ст. ст. 190-1 и 196 УК РСФСР ("клевета" и "подделка документов"). Подделку в трудовой книжке она признала, но отрицала свое участие в женском движении. Относительно инкриминированной ей ее статьи в самиздатском журнале "Женщина и Россия" Лазарева настаивала

на том, что факты ею освещены верно, но признавала "односторонность" своих взглядов.

Константин Азадовский, 1941 г.р., филолог-германист, кандидат наук, зав. кафедрой в Высшем художественном училище, и его невеста *Светлана Лепилина*, арестованные в декабре 1980 г. (ХЗП-40), были 16 марта осуждены по статье "сбыт наркотиков", он – на 2, она – на 1,5 года лагеря общего режима. Лепилина признала свою вину, но отрицала вовлеченность в это дело Азадовского. Он виновным себя не признал. Азадовский давно вызывает недовольство властей независимым поведением, встречами с иностранцами и близостью к самиздатским журналам, которых в Ленинграде издается несколько ("37", "Метродор", "Северная почта" и др.).

Магадан

Геннадий Боголюбов, 1942 г.р., маляр, бывший политзаключенный (арестованный в ноябре 1980 г. – ХЗП-40), был осужден на 1,5 года лагеря общего режима. Статья обвинения точно неизвестна – или "подделка документов"; или "хулиганство". Во время предварительного следствия Боголюбову предлагали закрыть дело в обмен на показания против его знакомого А. Еременко. О нем см. стр. 42.

Узбекистан

В Ташкенте приговорен к 1 году лагеря общего режима *Азиз Бурсеитов*, 1957 г.р., механик из Новороссийска, племянник эмигрировавшей из СССР Айше Сеитмуратовой, известной активистки крымскотатарского движения. А. Бурсеитов был арестован в конце декабря 1980 г. в Ташкенте, куда прилетел на похороны бабушки. Он был задержан при посадке в самолет – у него нашли пакетик с наркотиком. Многие члены семьи Сеитмуратовой подвергаются давлению (увольнения, понижения в должности, угрозы и т.д.). От них требуют осуждения ее деятельной защиты интересов крымских татар.

СУДЫ НАД ВЕРУЮЩИМИ

БАПТИСТЫ

Казань. 9-13 января состоялся суд над баптисткой *Надеждой Александровной Ивановой*, арестованной 29 апреля 1980 г. (ХЗП-39). Она приговорена к 2 годам лагеря общего режима.

Баптисты братья *Анатолий и Павел Шкаровские*, арестованные 24 августа 1980 г. (ХЗП-39), были осуждены в Полтаве. Павел – на 3, Анатолий – на 2,5 года лагеря общего режима.

Василий Николаевич Ташка (Кишинев), арестованный 21 июня 1980 г. (ХЗП-39), 25 февраля 1981 г. осужден на 3 года лагеря общего режима.

Иван Захарович Осельский (Молдавия, Криково), арестованный 30 августа 1980 г. (ХЗП-39), 25 февраля был осужден на 5 лет лагеря общего режима.

24 марта 1981 г. были осуждены сотрудники типографии баптистского издательства "Христианин", работавшей в с. Гливленки Краснодарского края (ХЗП-39), *Иван Петрович Плетт* (4 года лагеря), *Николай Ильич Волков* (4 года лагеря), *Надежда Ивановна Брыкова* (3,5 года лагеря) и на 3 года лагеря каждый – сестры *Вера* и *Надежда Сидоровы*, *Нина Анатольевна Усольцева*, *Маргарита Яковлевна Эпп*, *Сергей Николаевич Волков* и *Владимир Генрихович Келлер*.

Андрей Иванович Нейфельд (1930 г.р.), *Эдуард Эверт* и *Юрий Оттович Зайферт* (1947 г.р.) из г. Макинска Целиноградской обл. (Казахстан), находившиеся под следствием по делу о перевозке баптистской литературы (ХЗП-37), 24 марта были осуждены: Нейфельд – на 3 года, Эверт и Зайферт – на 2,5 года лагеря общего режима.

Петр Васильевич Румачик, 1931 г.р., заместитель председателя Совета Церквей ЕХБ, арестованный 5 августа 1980 г. (ХЗП-39), 21 марта 1981 г. осужден на 5 лет лагеря строгого режима.

А Д В Е Н Т И С Т Ы

Братья *Осипенко Василий Давыдович* (1943 г.р.) и *Любомир Давыдович* (1931 г.р.), из с. Б. Солтановка Васильковского р-на Киевской области, были осуждены 14 января: Василий – на 2,5 года и Любомир – на 2 года лагеря общего режима.

Владимир Сергеевич Фоканов, 1956 г.р. (Москва), арестованный 8 июля 1980 г.; *Вера Степановна Кадук*, 1927 г.р. (Калинин), и *Василий Петрович Ковальчук*, около 47 лет (Днепропетровск), 23 марта 1981 г. были осуждены: Фоканов и Ковальчук – на 3 года лагеря общего режима каждый, Кадук – на 2 года лагеря общего режима. Известно, что В. Кадук обвинялась по ст. 190-1 УК РСФСР.

Ростислав Николаевич Галецкий, 1948 г.р. (ХЗП-39), священнослужитель и руководитель правозащитной группы адвентистов, 25 марта 1981 г. был осужден по ст.ст. 190-1 и 142 УК РСФСР на 5 лет лагеря общего режима и 5 лет ссылки.

П Я Т И Д Е С Я Т Н И К И

Борис Перчаткин (г. Находка на Дальнем Востоке), арестованный 1 июля 1980 г. (ХЗП-39), был приговорен по ст. 190-1 УК РСФСР к 2 годам лагеря общего режима.

Аресты

В январе-марте 1981 г. арестованы:

Москва

9 января – *Феликс Аркадьевич Серебров*, 1930 г.р., рабочий, член Московской Хельсинкской группы и Рабочей комиссии по исследованию использования психиатрии в политических целях – последний оставшийся на свободе член этой правозащитной ассоциации (об аресте консультанта Рабочей комиссии А. Корягина см. стр. 30). Сереброву предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

24 февраля – *Георгий Иванович Шепелев*, 1950 г.р., член группы "Право на эмиграцию", радиотехник, последнее время – разнорабочий на винном заводе. На обыске за несколько дней до ареста у Шепелева была изъята рукопись романа "Эньч", авторами которого указан он с еще двумя лицами. Его обвинили в мелком хищении с завода и приговорили к 6 месяцам лагеря общего режима. Шепелев виновным себя не признал.

Саратов

В конце февраля – *Александр Иванович Романов*, 1949 г.р., бывший политзаключенный. В 1969 г. Романов, тогда студент IV курса исторического факультета Саратовского университета, был арестован вместе с пятью своими товарищами за участие в студенческом марксистском кружке и осужден на 6 лет лагеря строгого режима. Во время заключения он принял православие. Романов обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР. На обыске у него были изъяты несколько экземпляров Библии.

Владимирская обл.

17 марта в с. Карабаново арестован *Анатолий Марченко*, 1938 г.р., рабочий, давний участник правозащитного движения, автор книги "Мои показания" – первого свидетельства о политлагерях постсталинского времени. Это шестой арест Марченко. Он провел в заключении 11 лет и 4 года – в ссылке. Последнее публичное выступление Марченко было в поддержку польских рабочих – членов профсоюза "Солидарность". Марченко предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР.

Тюменская область

20 марта арестован инженер-электрик *Владимир Титов*, 1938 г.р., бывший политзаключенный (1969-1976 гг., с 1973 г. – в СПб). Ему

предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Титов содержится в Тюменской областной психбольнице.

Украина

Анатолий Иванович Корягин, 1938 г.р., психиатр Харьковской центральной психбольницы, кандидат наук, консультант Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. Корягин был арестован 13 февраля по дороге из Харькова в Москву, где он должен был сообщить иностранным корреспондентам результаты психиатрического обследования А. Никитина (см. стр. 23), которого Корягин нашел совершенно здоровым.

Иван Алексеевич Кандыба, член Украинской Хельсинкской группы, 1930 г.р., юрист, бывший политзаключенный, был арестован 24 марта. Впервые Кандыба был осужден в 1961 г. за участие в Украинском рабоче-крестьянском союзе. Он освободился в 1976 г. и с тех пор жил подо Львовом в поселке Пустомыты под административным надзором, работал в мастерской по ремонту электроприборов.

Владимир Ильич Гандзюк, 1932 г.р., техник-электрик, бывший политзаключенный. Это – третий арест Гандзюка. Впервые он был арестован в 1950-х годах за принадлежность к УПА (Украинская повстанческая армия), второй раз – в 1964 г. по украинскому аналогу ст. 70. Из заключения Гандзюк освободился в январе 1979 г.

* * *

Александр Шатравка, 1950 г.р., житель Кривого Рога. Шатравка уже подвергался аресту за переход финской границы вместе со своим братом Михаилом Шатравкой. Беглецы были выданы советским властям и помещены в психиатрические больницы. А. Шатравка освободился из ПБ в середине 1979 г. Осенью 1980 г. он снова насильственно госпитализировался в ПБ на короткие сроки (см. ХЗП-39, 40). 5 февраля А. Шатравка был арестован. Известно, что он написал воспоминания. В середине марта Шатравка был освобожден, он находился в ПБ.

* * *

В с. Сосновка Львовской обл. в начале года арестован – по политическим мотивам – *Чалый* (ничего более о нем не известно).

Владимир Самуилович Кислик, 1935 г.р., Киев, кандидат физико-математических наук, бывший сотрудник Киевского института ядерной физики, последнее время – переплетчик, отказник с 1969 г., у которого жена и ребенок в Израиле с 1975 г., был арестован 19 марта, в день еврейского праздника Пурим, и содержится в киевской тюрьме Лукьяновке. Кислик обвиняется в "хулиганстве".

Ким Фридман, 1935 г.р., киевский отказник, преподававший иврит кружку отказников, был арестован 28 марта по обвинению в "тунеядстве".

Латвия

В г. Сигулда арестован юрисконсульт *Олег Владимирович Батаревский*, обвиняемый по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР.

Литва

25 марта арестованы члены Литовской Хельсинкской группы *Мечисловас Юрвичюс*, 1927 г.р., рабочий, Шяуляй, и *Витаутас Вайчиюнас*, 1930 г.р., Каунас. Оба обвиняются в распространении самиздата.

ПРОДОЛЖАЮТСЯ АРЕСТЫ СРЕДИ ВЕРУЮЩИХ

Арестованы баптисты: 8 января – в с. Дежковица (Закарпатье) *Павел Васильевич Лакотош* (1952 г.р.) и *Михаил Павлович Дежко*, 1956 г.р.; 16 января – в Черновцах – *Петр Васильевич Урсул*, 1951 г.р.; 21 января в дер. Полушкино Московской обл. при перевозке тиража "Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ" баптист *Владимир Хоменко*.

21 января арестован член Совета Церквей ЕХБ пастор Барнаульской общины *Дмитрий Васильевич Миняков*, 1921 г.р., уже дважды отбывавший заключение за религиозную деятельность. Миняков объявил бессрочную голодовку. Здоровье его настолько плохо, что жизнь его в опасности.

21 марта в с. Аполлоновка Омской обл. арестованы баптисты: пресвитеры *Иван Абрамович Валль*, 1924 г.р., *Яков Францевич Дирксен*, 1924 г.р., а также *Елизавета Реймер*, 1946 г.р., и *Мария Тевс*, 1953 г.р., обвиняемые в религиозном обучении детей.

Арестованы приверженцы адвентистской церкви: в Тбилиси 7 января *Мария Саяпина*, 1927 г.р., 14 января – *Мзия Арджеванидзе*, 1959 г.р.; 12 февраля в Одесской обл. – служитель церкви адвентистов *Илья Леонович Ацута*, 1953 г.р.; в Ростове-на-Дону – *Голиков*, 1927 г.р.

НАСИЛЬСТВЕННО ГОСПИТАЛИЗИРОВАНЫ В ПСИХБОЛЬНИЦЫ

5 февраля – *Савельева Наталья* (Ленинград), 1961 г.р., участница женского клуба "Мария" и самиздатского молодежного женского журнала "Феникс". 10 марта она была освобождена.

19 февраля на короткий срок был госпитализирован *Василий Барац* (Москва), член группы "Право на эмиграцию".

Обыски, допросы, предостережения

Москва

4 февраля в Москве и в нескольких подмосковных городах были проведены обыски у членов баптистских общин.

20 февраля следователь КГБ Капаев провел обыск у *Леонида Вуля* по делу № 538 (суть дела неизвестна). Среди прочего была изъята "Хроника текущих событий" № 59 и материалы, использованные при ее составлении. Значительная часть рукописи исполнена почерками, которые могут быть идентифицированы с почерками Л. Вуля и Ю. Шихановича. Редакция "Хроники" заявила, что в связи с конфискацией 59-го выпуска он не выйдет.

29 января член Христианского комитета защиты прав верующих *Вадим Щеглов* был вызван в прокуратуру Киевского р-на, где от него потребовали прекращения его деятельности в Комитете.

12 февраля следователь Мосгорпрокуратуры Бурцев, который вел дело самиздатского журнала "Поиски" (ХЗП-36-40), вызвал на допрос *В. Годнева*, близкого к этому журналу, и пытался выяснить у него состав редколлегии "Поисков".

Внесудебные преследования

Москва

29 января жена политзаключенного *Юрия Гримма* (ХЗП-37 и 40) *Софья Гримм* была вызвана в Мосгорпрокуратуру к прокурору В.И. Молочкову. Он угрожал ей арестом за "продолжение деятельности мужа".

Евгений Попов, один из участников самиздатского альманаха "Метрополь", в январе был вызван в КГБ. Ему угрожали возбуждением дела по ст. 190-1 УК РСФСР, если он будет продолжать давать интервью иностранным корреспондентам.

4 февраля математик *Юрий Гастев*, давний участник правозащитного движения, был вызван в милицию, где его ждал следователь КГБ Капаев. Он поставил Гастеву ультиматум: или прекратить "антиобщественную деятельность", или покинуть СССР – иначе он будет арестован.

20 февраля *Павел Абрамович*, неофициальный преподаватель иврита, был вызван в милицию, где ему сделали "последнее предупреждение", потребовав прекратить "сионистскую деятельность". Еврейский активист

Аркадий Май был приглашен в исполком Моссовета, где у него потребовали прекратить занятия семинара по еврейской истории, собирающегося у него на квартире.

Танцор Московского ансамбля классического балета *Юрий Степанов*, находясь на гастролях за границей, попросил в январе 1980 г. политического убежища в США, однако в апреле 1980 г. он возвратился в Москву из опасений за судьбу своей семьи. 10 апреля в газете "Известия" было помещено интервью с ним, где описывались кошмарная жизнь за рубежом и происки ЦРУ в отношении Степанова. Он пытался встретиться с иностранными корреспондентами, чтобы заверить их, что он не делал таких утверждений, но сотрудники КГБ угрожали ему "переломать ноги", если он сделает опровержение. 9 марта 1981 г. Степанов все-таки передал иностранным корреспондентам свое сообщение. 12 марта, когда он приблизился к месту встречи с корреспонденткой американского телевидения Энн Гаррелс, он у нее на глазах был схвачен тремя в штатском и увезен, как выяснилось, на допрос. Во время допроса ему вновь запретили встречаться с иностранцами.

В местах заключения

ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Дело Г. Алтуняна (ХЗП-40). В начале января по этому делу были допрошены А. Тульчинский и Б. Ладензон, в феврале — еще несколько человек, среди них — бывшие политзаключенные А. Здоровый, Ю. Дзюба, В. Недобора, родственники и сослуживцы Алтуняна. Показания против него дал Сянюк, отбывший срок за военные преступления. 25 московских адвокатов ответили отказом на предложение родственников подследственного защищать его. (О суде над Алтуняном см. стр. 23.)

Дело Н. Мальцевой (ХЗП-40). 29 января Валентин Смирнов (см. стр. 38) перед выездом из СССР имел очную ставку с арестованной Мальцевой, которая дает обширные показания. Перед этим ее привозили на телестудию, где она когда-то работала.

Дело В. Браиловского (ХЗП-40). В феврале были допрошены москвичи-отказники Юлий Кошаровский, Леонид Шабашев, Илья Эссас и член Московской Хельсинкской группы Наум Мейман. 19 февраля по делу Браиловского был произведен обыск у Арона Гуревича. Изъят еврейский самиздат.

Дело И. Гривниной (ХЗП-39). Дело члена Рабочей комиссии по психиатрии Ирины Гривниной ведет следователь КГБ Капаев. В первой половине февраля он вызвал на допросы более 20 свидетелей, среди них — М. Петренко-Подъяпольскую и Л. Терновскую, которые отказались от

дачи показаний. В марте по делам И. Гривниной и Ф. Сереброва (см. стр. 29) были допрошены Д. Леонтьев, жена Сереброва В. Сереброва и О. Терновская.

Тийт Мадисон, Виктор Нийтсо и Вильо Кален (ХЗП-40) в следственной тюрьме провели голодовку 24 февраля 1981 г. – в День независимости Эстонии.

В лагерях и тюрьмах

Сергей Ковалев, отбывающий с декабря 1974 г. приговор по ст. 70 УК РСФСР – 7 лет лагеря строгого режима и 3 года ссылки за участие в "Хронике текущих событий", из Пермского лагеря № 35 переведен в декабре 1980 г. в Чистопольскую тюрьму до конца своего лагерного срока, т.е. до декабря 1981 г.

Руководитель Московской Хельсинкской группы *Юрий Орлов*, отбывающий срок в Пермском лагере № 37 и помещенный в ПКТ (ХЗП-40), в начале января провел голодовку, приуроченную к началу второй части Мадридской конференции.

Жена Ю. Орлова обратилась к президенту Армянской Академии наук В. Амбарцумяну с запросом, оправданы ли слухи, что два года назад Орлов, являющийся членом-корреспондентом Армянской Академии наук, лишен этого звания. Амбарцумян ответил ей, что сообщение об этом послано самому Орлову.

Член Московской Хельсинкской группы *Анатолий Щаранский*, находящийся в Пермском лагере № 35, в январе помещен в ПКТ на полгода.

Пастор ЕХБ *М. Хорев* (ХЗП-39) находится в лагере в г. Омске. С 28 января по 8 февраля он находился в ШИЗО за то, что у него на обыске нашли Библию.

Активист литовского национального движения *Антанас Терляцкас* (ХЗП-36 и 39) отбывает назначенный ему срок в Пермском лагере № 36.

Руководитель Украинской Хельсинкской группы *М. Руденко*, отбывающий свой срок в Мордовии и начавший голодовку 10 декабря (ХЗП-40), в конце февраля 1981 г. снял голодовку. На дни открытия XXVI съезда КПСС голодовку держал *Ю. Бадзьо* (ХЗП-36 и 37), тоже находящийся в Мордовском лагере № 3.

Член Московской Хельсинкской группы и Рабочей комиссии по психиатрии *Леонард Терновский* (ХЗП-38 и 40) был этапирован в лагерь до кассационного разбирательства его дела, но по требованию судьи возвращен назад, в московскую тюрьму "Матросская тишина".

Член Рабочей комиссии по психиатрии *Вячеслав Бахмин* (ХЗП-36 и 39), осужденный на 3 года лагеря общего режима по ст. 190-1 УК РСФСР и отправленный в лагерь после утверждения приговора в кассационной инстанции, возвращен в Москву на пересмотр дела.

ПОЛОЖЕНИЕ А.Д. САХАРОВА

А.Д. Сахаров по-прежнему находится в строгой изоляции.

13 марта у него была похищена сумка с рукописью его автобиографии, личным дневником и письмами родных и коллег, которую он оставил в приемной дантиста, пройдя к нему в кабинет. Это не первый случай исчезновения научных работ и бумаг А.Д. Сахарова, но до сих пор их крали из квартиры.

ОСВОБОДИЛИСЬ

Яан Казак и Петер Пирн (ХЗП-39), инженеры-радиолюбители из Выру (Эстония), арестованные в середине марта 1980 г. по обвинению в шпионаже, в конце 1980 г. были освобождены из-под стражи, хотя следствие по их делу продолжается.

Иосиф Менделевич, осужденный в 1970 г. вместе с группой других лиц, желающих выехать в Израиль, на 12 лет лагеря строгого режима за попытку угона самолета в Швецию, должен был освободиться в июне 1982 г. Он был освобожден 18 февраля 1981 г. и прибыл в Израиль, благодаря переговорам, проведенным Всемирным Еврейским Конгрессом с советским правительством через посла СССР в США А. Добрынина. В лагерях остались два участника "самолетного дела" — Ю. Федоров и А. Мурженко, приговоренные к 15 и 14 годам заключения в лагере особого режима соответственно.

Виктор Сорокин, член редколлегии самиздатского московского журнала "Поиски", осужденный 16 декабря 1980 г. на 1 год лагеря общего режима за "ложные показания" (ХЗП-40), был освобожден 9 марта, после того как кассационная инстанция изменила меру наказания на 20%ные удержания из зарплаты в течение года.

5 марта освободился *Николай Григорьевич Плахотнюк*, 1936 г.р. (Киев), врач-фтизиатр, участник украинского национального движения, арестованный 13 января 1972 г. и осужденный по аналогу ст. 70 УК РСФСР на лечение в спецсхбольнице, где он пробыл более 9 лет.

Правозащитная деятельность

Москва

Вышла "Хроника текущих событий" № 58, посвященная летним судебным процессам 1980 г. (О "Хронике" № 59 см. стр. 32.)

Московская Хельсинкская группа обнародовала восемь документов (№№ 153-160). Они посвящены текущим арестам и судам. Документ № 158, приуроченный ко дню 8 марта, — о женщинах — узницах совести. К документу приложен список женщин, находящихся в заключении за правозащитную или религиозную деятельность.

Журнал "Поединок", прежде выпускавшийся анонимно, объявил имена членов редколлегии: Е. Абрамова, Владимир Быков, Наталья Денисова, Юрий Денисов, Михаил Иконников, Елена Осипова. Журнал состоит из перепечаток материалов западной печати, интересных для советского читателя, но не появляющихся в официальной печати.

Семинар ученых-отказников, существующий с 1972 г. и проводивший еженедельные встречи в квартире Браиловского, после его ареста 13 ноября 1980 г. власти пытались сорвать, не пропуская в квартиру участников семинара — в подъезде для этого дежурили милиционеры и люди в штатском. Однако с начала января семинар возобновился на других квартирах.

В феврале в Москве проходил матч-турнир четырех шахматных сборных команд СССР. Гроссмейстер Б. Гулько и шахматистка А. Ахшарумова, добывающиеся разрешения на выезд из СССР, устроили перед зданием, где проходил турнир, *демонстрацию*.

26 февраля на частной квартире была устроена *выставка картин* художников-отказников Д. и Е. Кушнировых, И. Стронгиной, М. Викторова, М. Островского и А. Димова. 26 февраля два сотрудника Министерства культуры СССР в сопровождении милиционеров явились на место выставки и потребовали ее закрытия. Они удалили из квартиры посетителей, и милиционеры произвели обыск (без предъявления ордера). Были изъяты письменные материалы.

8 марта около приемной Президиума Верховного Совета СССР провели *демонстрацию* 11 женщин-пятидесятниц из Москвы, Эстонии и Литвы. Они требовали разрешения на выезд из СССР. Демонстрация была прервана через 5 минут милицией. Милиционеры порвали плакаты и отвезли демонстранток в отделение милиции, где продержали их до 10 часов вечера, а затемпустили, пообещав, что их дела в ОВИРе будут рассмотрены в ближайшее время.

Грузия

В конце 1980 г., после ареста тбилисского врача Н. Самхарадзе (см. стр. 42), в Тбилиси были распространены *листовки*: "Свободу борцам за независимость Грузии Костава, Самхарадзе, Имнадзе!" (М. Костава и А. Имнадзе отбывают сейчас заключение по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде").

23 и 30 марта в Тбилиси состоялись *правозащитные демонстрации*. В первой участвовало около 1000 студентов. Они требовали восстановления в университете уволенного преподавателя грузинской литературы Акакия Бахрадзе. Требование демонстрантов было удовлетворено. Вторая демонстрация (около 500 человек) состоялась в связи со съездом Союза писателей Грузии. Требование – расширить изучение грузинского языка и истории Грузии в школах и вузах. Представители демонстрантов были приняты первым секретарем ЦК грузинской компартии Э. Шварднадзе, который обещал удовлетворить их требование.

Эстония

В совхозе Кулдре в южной Эстонии 5-6 февраля бастовали 50 шоферов грузовиков. Они требовали повышения зарплаты и улучшения условий труда. *Забастовка* была прекращена после частичного удовлетворения требований.

24 февраля, в День независимости Эстонии, произошло *несколько демонстраций*, хотя власти заранее приняли меры по их предотвращению (в Таллине, Тарту и других городах площади, церковные дворы и другие подходящие для сбора демонстрантов места были под наблюдением милиции и дружинников). Студенты Тарту зажгли свечи на могиле национального героя Эстонии Юлиуса Куприянова. На стенах домов в Таллине и в Тарту появились эстонские национальные флажки и лозунги "Да здравствует эстонский язык".

Литва

В Вильнюсе пятидесятник Э. Булах, добивающийся разрешения на выезд из СССР, 6 февраля провел *голодовку протеста* против отказа в эмиграции.

Казахстан

В Алма-Ате в марте произошла *демонстрация казахов*, которые требовали, чтобы тела их соотечественников – солдат, погибших в Афганистане и похороненных на городском кладбище, перехоронили по мусульманскому обряду. Требование было удовлетворено.

Новосибирск

Здесь в 1979 г. было создано *Общество дружбы Израиль – СССР*. Его учредили Ф. Кочубиевский (уволен с работы), Э. Гордман и Е. Ланда. Они послали Устав Общества в официальные инстанции, не получили ответа и сейчас начали свою деятельность, о которой Кочубиевский извещает заинтересованных лиц с помощью писем.

Уехали

Покинул Советский Союз *Валентин Смирнов* (Валентин-Мария Тиль), ленинградский фотограф, устроитель выставок художников-нонконформистов, давний участник движения за свободу творчества, дважды насильственно помещавшийся в психбольницы (см. ХЗП-38 и 39).

Выехал из СССР *Сергей Дедюлин*, неоднократно подвергавшийся обыскам и допросам в течение 1979-1980 гг. (ХЗП-36, 37 и 39). В марте 1979 г. у него были изъяты картотека участников правозащитного движения и библиография публикаций А.И. Солженицына.

Дополнительные сведения об арестах 1979 г.

Украина

Василий Николаевич Зварич (г. Долина Ивано-Франковской обл.), 1948 г.р., машинист газоперерабатывающего завода, был арестован 15 июня в связи со спровоцированной дракой и осужден 19 июля 1979 г. на 2,5 года лагеря строгого режима. Зварич – первый арестованный среди членов тайной организации "Украинский национальный фронт" (см. дело Н. Крайника, стр. 40).

Иван Николаевич Мандрик (г. Болехов Ивано-Франковской обл.), 1938 г.р., один из самых активных участников "Украинского национального фронта" (см. дело Н. Крайника, стр. 40), 17 сентября 1979 г. был увезен с работы тремя лицами в штатском, прибывшими за ним на автомобиле. Жене было сказано, что Мандрик неожиданно вызван в командировку в Ивано-Франковск. 20 сентября ей сообщили, что он в приступе шизофрении выбросился из окна иванофранковской гостиницы и погиб.

Павел Черный, около 1917 г.р. (Ворошиловград), арестованный за авторство статей критического характера по философии и социологии, которые он рассылал в советские издательства в надежде на опубликование, был осужден по ст. 70 на 6 лет лагерей строгого режима и сейчас находится в Пермском лагере № 36.

Грузия

Важа Жгенти (1943 г.р.), *Зураб Гогия* (1946 г.р.) и *Вахтанг Читанава* (1944 г.р.), уроженцы г. Рустави, 29 сентября 1980 г. по аналогу ст. 70 УК РСФСР были приговорены Верховным судом Грузинской ССР в Тбилиси: Жгенти – к 6 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки, Гогия – к 5 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки, Читанава – к 5 годам лагерей строгого режима. Они обвинялись в распространении в Рустави, Гори, Тбилиси и других городах листовок с призывами к освобождению Грузии. Жгенти обвинялся также в написании работы по национальному вопросу. Жгенти находится в Пермском лагере № 37.

Заури Махизович Гиндия (село Поквешчи) был арестован и осужден в 1980 г. на 8 месяцев заключения (срок предварительного следствия) за нелестное высказывание о Брежневе на совхозном собрании.

Казахстан, Алма-Ата

Олег Васильевич Михайлов, 1946 г.р., арестованный весной 1979 г., 26 декабря осужден за угон самолета (или попытку угона). Он отбывает срок в Пермском лагере № 36. Статья обвинения и срок по приговору неизвестны.

* * *

Куйбышев

Извеков в связи со взрывом памятника Ленину осужден на 8 лет лагеря строгого режима за "диверсию" и находится в Пермском лагере № 37. С ним судили еще одного человека, имя и судьба которого неизвестны.

А Д В Е Н Т И С Т Ы

Зиновия Васильевна Осипчук (с. Молодежное Одесской области), 1920 г.р., арестована 30 мая и осуждена по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР на 3 года лагеря общего режима. Она отбывает срок в лагере в с. Добрые Воды Тернопольской области.

Анна Алексеевна Гуля, 1959 г.р., из с. Н. Жадова Черновицкой области арестована 30 мая и отбывает срок в лагере общего режима в Харькове. Обвинение и срок неизвестны.

Роман Алексеевич Гуля, 1948 г.р., из с. Берегомет Черновицкой обл. арестован 15 июля, осужден на 2 года лагеря общего режима, отбывает срок в лагере в пос. Трудовой Винницкой обл.

Галина Васильевна Трофимец, 1952 г.р., из г. Раздельная Одесской обл., арестованная 8 июля, отбывает двухгодичный срок в лагере общего режима в Харькове.

Суды 1980 г.

**(над людьми, об арестах которых сообщалось
в предыдущих выпусках ХЗП)**

Литва

15-22 декабря в Вильнюсе состоялся суд над *Витаутасом Скуодисом*, *Повиласом Печелюнасом* и *Гинтаутасом Ешмантасом* (ХЗП-37, 38 и 40), обвиняемыми по литовскому аналогу ст. 70 УК РСФСР.

В. Скуодис, 1929 г.р., геолог, кандидат наук, преподаватель Вильнюсского университета, член Литовской Хельсинкской группы, обвинялся в авторстве самиздатской книги "Духовный геноцид в Литве", участии в журналах "Перспективос" и "Алма матер" и в авторстве ряда открытых писем и обращений.

П.Печелюнас, 1928 г.р., преподаватель литовского языка, обвинялся в редактировании "Алма Матер", написании нескольких статей для "Перспективос" (в частности, статьи о Ромасе Каланте, совершившем самоубийство ради освобождения Литвы) и в распространении литовского самиздата.

Г. Ешмантас, библиограф вильнюсского Дворца книги, обвинялся в написании стихов и статей с призывами к освобождению Литвы и публикации их в журнале "Перспективос".

Все трое отказались от услуг адвокатов и защищались сами. Виновыми они себя не признали. Приговоры: Скуодису – 7 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки, Печелюнасу – 3 года лагеря строгого режима и 5 лет ссылки, Г. Ешмантасу – 6 лет лагеря и 5 лет ссылки.

16 декабря в г. Кельме состоялся суд над *Ядвигой Джеммой Станелите* (ХЗП-39). Она обвинялась в "тунеядстве" и по литовскому аналогу ст. 190-3 УК РСФСР – "групповые действия, нарушающие общественный порядок" – за организацию и руководство религиозным шествием в Шилуву, к известной литовской святыне. Хотя обвинение в тунеядстве подтверждено не было, а водитель автобуса Чершка, вызванный в качестве свидетеля, показал, что шествие не мешало работе транспорта, Станелите была приговорена к 3 годам лагеря общего режима.

Украина

Иван Сокульский (Днепропетровск), 1940 г.р., член Украинской Хельсинкской группы, бывший политзаключенный (1969-1974 гг.), арестованный 11 апреля 1980 г. (ХЗП- 39), приговорен по аналогу ст. 70 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лагеря особого режима и 5 годам ссылки.

21 августа Ивано-Франковский облсуд осудил по аналогам ст.ст. 70 и 72 УК РСФСР *Николая Крайника*, 1935 г.р. (ХЗП-39), учителя истории из с. Солоухово. Крайник обвинялся в создании тайной организации "Украинский национальный фронт". Эта организация, как выяснилось, насчитывала около 40 членов, они выпустили два номера альманаха "Прозрение" и два выпуска журнала "Украинский вестник". Членами УНФ были также В. Зварич и И. Мандрик (о них см. стр. 38).

В Полтаве был осужден по украинскому аналогу ст. 70 УК РСФСР на 7 лет лагеря строгого режима преподаватель французского языка *А. Залепо*, около 1945 г. р. Он отбывает срок в Пермском лагере № 36.

В Кировограде 3-4 октября 1980 г. состоялся суд над *Виктором Гончаровым*, 1955 г.р. (бывший политзаключенный — в 1976 г. 1 год за распространение самиздата; пожарник), арестованным 23 июля 1979 г. (ХЗП-36). Ему вменялись в вину "антисоветские разговоры" (тост "за национальную трагедию русского народа", осуждение вторжения в Чехословакию). Приговор по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР — 3 года лагеря строгого режима.

Таруса Калужской обл.

Юрий Александрович Храмцов, 1931 г.р., (ХЗП-40) был признан виновным и осужден "за нарушение правил административного надзора" на 5 лет ссылки. Он отбывает ссылку в доме инвалидов в с. Александровка Кустанайской обл.

Армения

В Ереване 27 мая был арестован *Марзпет Арутюнян*, брат члена Армянской Хельсинкской группы Шагена Арутюняна, арестованного в декабре 1977 г. и осужденного на 3 года лагеря общего режима (освободился в декабре 1980 г.). Марзпет Арутюнян был обвинен в сбыте наркотиков (знавшие его утверждают, что обвинение сфабриковано) и осужден 1 июля 1980 г. на 2 года лагеря, но сразу же после приговора ему было предъявлено новое обвинение, на этот раз — по армянским аналогам ст. 70 и 72 УК РСФСР.

Туркмения

В октябре 1980 г. в Мордовский политлагерь № 3 прибыл осужденный "за антисоветскую пропаганду" *Григорий Ефимович Кононов*. Он обвинялся в написании самиздатской работы "Репортаж с кляпом во рту".

Якутск

22 октября здесь был осужден *Павел Башкиров* (ХЗП-39) на 1 год лагеря строгого режима по ст. 122 ("уклонение от уплаты алиментов"). После суда Башкиров две недели держал голодовку, добиваясь осуществления права на кассационную жалобу. Во время голодовки на него надевали смирительную рубашку, при этом сломали ребро и отбили легкое. Он добился ознакомления с протоколом суда и подал кассационную жалобу в Верховный суд Якутской АССР, но тот утвердил приговор.

Хабаровский край

Китайский гражданин *Ху Лин*, бежавший в 1969 г. в Советский Союз (ХЗП-40), в феврале 1980 г. был арестован за выезд без разрешения с места проживания и отправлен в лагерь в г. Сусуман Магаданской обл., хотя, как он утверждает, суда над ним не было (во всяком случае, он ничего не знает о нем).

СУДЫ НАД БАПТИСТАМИ

Баптист *Виктор Александрович Бурдейный*, арестованный 20 июля 1980 г. (ХЗП-39), осужден на 3 года лагеря строгого режима.

Рудольф Классен, 1931 г.р., арестованный в июне 1980 г. (ХЗП-39) в Караганде, был осужден на три года лагеря строгого режима.

Николай Григорьевич Бойко, пастор из Одессы, 1922 г.р., арестованный 29 сентября 1980 г. (ХЗП-40), 18-19 декабря был приговорен к 5 годам лагеря строгого режима и 5 годам ссылки.

Дополнительные сведения об арестах 1980 г.

Рыжов (Клин), 1906 г.р., реставратор мебели в музее, был арестован в начале 1980 г. Он обвиняется по ст. 70 УК РСФСР.

Анатолий Васильевич Чаус (Туапсинский р-н Краснодарского края, пансионат "Весна"), 1923 г.р., радиооператор, 3 июня 1980 г. был осужден по ст. 70. Суть дела и приговор неизвестны.

Арнольд Еременко (Магадан), преподаватель вечерней школы, был арестован 12 декабря. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

М. Овес (Ленинград), 1920 г.р., сотрудник секретного НИИ, был осужден в декабре за "шпионаж" на 12 лет лагеря строгого режима. Он обвинялся в передаче папки с секретными документами сотруднику иностранного посольства.

Василий Разлуцкий (г. Червоноград Львовской обл.), 1935 г.р., электросварщик, арестован 25 августа. В апреле у него был обыск, на котором была изъята его рукопись "Карпатские повести", при аресте – стихи.

Николай Самхаридзе (Тбилиси), врач, арестован в октябре по аналогу ст. 70 УК РСФСР.

Роберт Рейнгольдович Фольмер (Карагандинская обл., Казахстан), 1953 г.р., 16 октября был арестован за отказ от службы в армии и осужден на 3 года лагеря общего режима. Р. Фольмер добивается эмиграции в ФРГ к своим родственникам.

АРЕСТЫ "ЗА ВЕРУ"

Дьякон пятидесятников *Николай Григорьевич Бобарыкин* (с. Старотитаровская Краснодарского края), 1932 г.р., арестован в ноябре 1980 г.

Пятидесятник *Михаил Бондарчук* (Ровно), 21 октября осужден на 2 года лагеря.

Теофил Кума (Латвия, хутор Кумас), 1931 г.р., в октябре был осужден по статье, аналогичной ст. 190-1 УК РСФСР, за распространение около 600 листовок религиозного содержания (неизвестно, к какой церкви принадлежит Т. Кума).

В ДЕКАБРЕ 1980 г. АРЕСТОВАНЫ БАПТИСТЫ:

8 декабря *Анатолий Юсинчук* (с. Ставчань Черновицкой обл.), 1956 г.р.; 16 декабря – *Георгий Андреевич Никита* (Молдавия), 1947 г.р., ему предъявлено обвинение по ст.ст., аналогичным ст.ст. 142 и 190-1 УК РСФСР; 26 декабря – пастор *Алексей Трофимович Козорезов* (Ворошиловград), 1933 г.р., уже отбывавший заключение "за веру"; в конце года – *Владимир Ульянович Рымарь* (г. Хот Черновицкой обл.), 1936 г.р., инвалид, он осужден на 2,5 года лагеря общего режима.

В ТЕЧЕНИЕ 1980 г. АРЕСТОВАНЫ АДВЕНТИСТЫ:

Михаил Викторович Сташко (Таганрог), 1931 г.р., арестованный 27 февраля, осужден на 2 года лагеря общего режима; *Анна Андреевна Донцова* (Ростов-на-Дону), 1941 г.р., арестованная 28 февраля, осуждена на 2 года лагеря общего режима; 8 июля арестован *Юрий Александрович Грачилов* (Ярославль) 1962 г.р.; 17 июля за распространение письма № 12 Совета Церквей ВСАСД: *Арсений Степанович Мацюк* (с. Хмелище Житомирской обл.), 1953 г.р.; *Александра Дмитриевна Преданникова* (Свердловск), 1910 г.р.; *Мария Ивановна Герасимчук* (с. Илятка Хмельницкой обл.), 1920 г.р.; *Марфа Кирилловна Ревнюк* (из того же села), 1917 г.р.; *Дина Казимировна Сварчевская* (г. Гафуров, Таджикистан), 1953 г.р., 30 декабря осужденная на 3 года условно; 20 июля арестован *Александр Иванович Каширин* (с. Вин-Сады Ставропольского края), 1923 г.р., инвалид; 30 июля – *Любовь Сергеевна Фоканова* (Рязань), 1959 г.р.; 1 августа – *Иван Сергеевич Фоканов* (г. Жуковский

Московской обл.), 1952 г.р.; 16 августа – *Павел Михайлович Сухов* (Березняки Пермской обл.), 1957 г.р.; 21 августа – *Людмила Тансканен* (г. Полевский Свердловской обл.), 1944 г.р., осужденная 26 декабря на 1,5 года лагеря общего режима за распространение письма № 11 Совета Церквей ВСАСД; в сентябре – *Анна Григорьевна Лапаева* (Соликамск Пермской обл.), 1932 г.р., осужденная 19 ноября на 2 года лагеря общего режима; 12 сентября – *Павел Васильевич Волков* (Свердловск), 1927 г.р., осужденный 26 декабря на 2,5 года лагеря общего режима за распространение письма № 11; 7 декабря – *Мария Чулкова* (Рязань), 1948 г.р.; *Ольга Харитонова* (Джамбул, Казахстан), 1957 г.р., и *Татьяна Таранюк* (Тирасполь), 1954 г.р.; 30 декабря – *Олег Иосифович Ковалев* (г. Гафуров, Таджикистан), 1953 г.р., был осужден на 2 года лагеря общего режима.

Об аресте адвентистов *В. Фоканова*, *В. Ковальчука* и *В. Кадук* см. стр. 28.

П о п р а в к и

В ХЗП-40 сообщалось об аресте баптиста Василия Санчака. В фамилии ошибка, правильно – *Фенчак*.

Сообщения об аресте адвентистов *Т.А. Раздымахи* (ХЗП-37), *А.А. Таах* и *З.В. Флорескул* (ХЗП-36) не подтвердились.

Украинский священник *Мирон Николаевич Сас-Жураковский*, об аресте которого 28 февраля 1980 г. сообщалось в ХЗП-37, не был освобожден, как об этом сообщалось в ХЗП-39. 21 мая 1980 г. он был осужден "за нарушение правил паспортного режима" на 2 года лагеря общего режима.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА НЕЗАВИСИМОГО ПРОФСОЮЗА

**(критические заметки по поводу желаемого и
действительного в "массовом рабочем движении в СССР")**

"Не рухнет стена, если крикнете.
Шатнется – довольно того.
Протест социальный – открытие
Себя для себя самого".

*(Евгений Евтушенко.
Казанский университет)*

Когда в конце 1977 года западные информационные агентства распространили сообщение о создании в Советском Союзе "Свободного профсоюза защиты рабочих", многие на Западе начали с надеждой пророчить о том, дескать, наконец-то в России возникло оппозиционное рабочее движение; наконец-то на смену "выдохшейся" интеллигенции выдвинулись широкие массы простых рабочих, ставших "диссидентами" и представляющих реальную угрозу тоталитарному режиму. Но прошло совсем немного времени, и те же голоса стали с разочарованием констатировать, что ни "рабочей оппозиции", ни "массового движения за создание свободного профсоюза", ни даже проявлений инакомыслия у рабочих в Советском Союзе не имеется, а сообщения о периодически возникающих "свободных" или "независимых" профсоюзах на поверку оказываются "диссидентским блефом".

На самом же деле проблема участия более или менее широких масс трудящихся в движении за права человека в СССР является гораздо более сложной и противоречивой, нежели это представляется стороннему наблюдателю.

В настоящей статье автор делает попытку рассмотреть некоторые аспекты проблемы, связанной с организацией (точнее – попытками организации) независимой организации трудящихся профсоюзного типа, а также проанализировать вероятные пути, по которым может развиваться движение за соблюдение экономических, социально-экономических и трудовых прав человека.

I. Краткая история попыток создания независимых профсоюзных групп

Еще в 1965-66 гг. на Украине были предприняты попытки создать небольшие группы из трудящихся (преимущественно — рабочих), которые бы боролись за соблюдение норм трудового законодательства, за соблюдение техники безопасности и обеспечение охраны труда. В частности, попытка создать такую группу была предпринята в 60-е годы инженером из Донецка Владимиром Клебановым. Владимир Клебанов был помещен в психиатрическую больницу; о целях, задачах и принципах организации этой группы автору, к сожалению, ничего не известно.

В октябре 1977 года тот же Владимир Клебанов, уже в Москве, объединил вокруг себя группу жителей различных городов страны, находившихся в Москве в связи с обжалованием несправедливых (по их мнению) действий администрации или жилищных органов, организовал составление коллективного письма от имени 43 человек, адресованного в высшие партийные и правительственные органы и в редакции центральных газет, передал это письмо ряду западных корреспондентов. За короткое время в "группу" Клебанова влилось еще несколько десятков человек, и на следующей пресс-конференции Владимир Клебанов представлял уже группу рабочих из 72 человек. Видимо воодушевленный успехом Клебанов в декабре 1977 года сообщил о создании "Свободного профсоюза защиты рабочих", а в январе 1978 года распространил устав "Ассоциации свободного профсоюза защиты рабочих", копию которого группа Клебанова направила в Международную организацию труда с просьбой оказать поддержку "Свободному профсоюзу защиты прав рабочих". Однако в январе-феврале 1978 года советские власти прекратили функционирование группы Клебанова, используя для этого прежде всего то, что большинство членов этой группы было прописано и проживало не в Москве, а в иных городах. Несколько человек было арестовано и привлечено к уголовной ответственности за длительное нарушение паспортного режима (Гавриил Яньков, проживавший в Москве с 1976 года без прописки), за тунеядство (Валентин Поплавский, в течение года нигде не работавший) и т.п.

Правозащитное движение не оказало группе Клебанова какой-либо действенной поддержки. Объективно это объяснялось тем, что стоявшая во главе правозащитного движения Московская группа "Хельсинки" по своему официальному статусу не вправе поддерживать какие-либо национальные, религиозные, функциональные и иные группы и объединения. Представляется, что в большей степени "прохладное" отношение к группе Клебанова со стороны тех, кого обычно именуют "диссидентами", было вызвано субъективными причинами. Известно, что и сам Владимир Клебанов, и многие члены созданного им "Свободного профсоюза" неоднократно подчеркивали, что "не имеют ничего общего с диссидентами", что "их цель — помогать успешному строительству коммунизма и бороться с бюрократизмом и волокитой". Излишне, ви-

димо, комментировать реакцию диссидентов на подобную "программу" группы Клебанова.

Вскоре после прекращения активной деятельности группы Клебанова и объявленного этой группой "Свободного профсоюза" была принята вторая попытка создать правозащитную организацию трудящихся по типу "Свободного профсоюза". В апреле месяце того же 1978 года несколько человек (Всеволод Кувакин, Юрий Гримм, Александр Иванченко) решили подойти к проблеме создания профсоюза с иной позиции. В Президиум Верховного Совета СССР, в Совет Министров СССР и в ВЦСПС были направлены заявления с требованием на основании действующих нормативных актов зарегистрировать в качестве добровольного объединения граждан такую общественную организацию, как "Независимый профсоюз трудящихся СССР". Копии этих заявлений были направлены в Международную организацию труда и в Международную конфедерацию свободных профсоюзов с призывом содействовать соблюдению в СССР права на объединение граждан в не зависящие от государственных органов общественные организации. Никакого ответа на эти обращения не последовало ни от советских органов, ни от международных профсоюзных организаций.

Не добившись ответа, один из инициаторов организации "легального" "Независимого профсоюза" Всеволод Кувакин вместе с четырьмя своими единомышленниками образовал небольшую неофициальную группу "Рабочая группа защиты трудовых и социально-экономических прав человека в СССР". Не объявляя широко о своем создании, не проводя пресс-конференций и не выпуская какой-либо декларации о целях и задачах "Рабочей группы", эта группа подготовила и передала гласности несколько обзоров о нарушениях трудовых прав граждан в СССР, о несоответствии уровня социального обеспечения международным нормам, о несоответствии советского законодательства о труде международно-правовым договорам и соглашениям о труде. (Часть этих обзоров была опубликована в самиздате, в сборнике "В защиту экономических свобод", в журнале "Поиски" и т.д.) Однако деятельность этой группы носила весьма узкий и диссидентски-кулуарный характер и не представляла собой какую-либо организацию профсоюзного типа.

Однако идея создать объединение трудящихся, представляющее подобие организации профсоюзного типа, эта идея волновала и манила многих участников правозащитного движения. Эта идея была близка и тем инакомыслящим, которые относили себя к сторонникам социал-демократического направления. Поэтому уже летом 1978 года в Москве началась подготовка новой попытки создать "Независимый профсоюз". Первоначально ставилась задача создать "либеральный", основывающийся на социал-демократической платформе "союз" рабочих и интеллигентов. (В частности, одним из инициаторов организации "Независимого профсоюза" социал-демократического толка был один из редакторов свободного московского журнала "Поиски" философ Петр Егидес.) Затем, после долгих дискуссий и споров, было признано целесообразным создать своеобразную правозащитную организацию, которая

объединила бы трудящихся самых различных профессий, взглядов, убеждений и идеологических позиций. При таких условиях речь могла идти только о демонстративно "внеидеологической" и "аполитичной" организации. Такой "независимо-профсоюзной" организацией и стал созданный в октябре 1978 года СМОТ – Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся.

II. СМОТ – замыслы и воплощение

28 октября 1978 года в Москве на квартире математика Марка Морозова состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено о создании в Советском Союзе СВОБОДНОГО МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ (СМОТ).

Было сообщено, что СМОТ не преследует каких-либо политических целей, задачей СМОТа является оказание правовой, моральной и материальной помощи своим членам; задачей СМОТа является организация внутри СМОТа самостоятельных "кооперативных" объединений – касс взаимопомощи, домов в загородной местности для совместного пользования, устройства на самостоятельных, кооперативных началах детских садов в местностях, где ощущается нехватка детских дошкольных учреждений. При СМОТе (точнее – в его рамках) должна была действовать "медицинская комиссия" из числа врачей – членов СМОТа для оказания членам СМОТа высококвалифицированной, не формальной медицинской помощи. Для защиты трудовых, экономических, социальных, культурных, религиозных, эмиграционных прав своих членов СМОТ должен был образовать специальные "рабочие группы", которые должны были собирать и обобщать информацию о наиболее характерных случаях нарушения этих прав и предавать эту информацию гласности как посредством документов СМОТа, так и путем публикации в изданиях СМОТа – "Информационном бюллетене СМОТа" и в "Вестнике СМОТа".

Организационная структура СМОТа была построена таким образом, чтобы обеспечить необходимую самостоятельность и независимость групп СМОТа и одновременно позволить осуществлять координацию действий всех входящих в СМОТ отдельных групп трудящихся и обеспечивать постоянную связь между ними. СМОТ – объединение групп трудящихся. Каждая группа образуется на добровольных началах либо из лиц, работающих на одном предприятии, в одном учреждении или организации, либо из лиц, проживающих в одном городе, поселке, селе. Численный состав группы не может быть менее 5 человек. Каждая группа сама определяет их "поле деятельности" – контроль за соблюдением законов о труде, проверка охраны труда и техники безопасности, оказание медицинской помощи членам СМОТ, организация помощи членам СМОТ в обеспечении продуктами по принципу товарообмена (например, члены СМОТа, проживающие в Москве, пересылают своим коллегам в другом городе чай или сгущенное молоко, получая взамен мясную тушенку, которая имеется в продаже в некоторых районах Восточной Сибири, и т.п.) и аналогичные меры взаимопомощи внутри этого объединения.

Каждая из входящих в состав СМОТа групп выделяет (общим голосованием) своего представителя в координационный (по существу – руководящий) орган СМОТа – Совет представителей (СП). Совет представителей на своих заседаниях решает вопросы, касающиеся деятельности СМОТ в целом, – прием в СМОТ новых групп, утверждение документов СМОТа, создание функциональных органов СМОТа. При вступлении в СМОТ группа не представляет списка членов группы с указанием фамилии, адреса, места работы, а сообщает лишь количественный состав группы, что не исключает возможности по решению СП проведения "ревизии" группы с целью проверки правильности представленных сведений о числе членов группы.

Именно так было рассказано о содержании предстоящей деятельности СМОТа и об организационных принципах, на которых предполагается строить практическую деятельность СМОТа.

На упомянутой пресс-конференции 28 октября 1978 года был объявлен и состав СП СМОТа:

инженер Людмила Агапова,
электрик Владимир Борисов,
рабочий Лев Волохонский,
инженер Александр Иванченко,
географ Евгений Николаев,
библиотекарь Валерия Новодворская,
геолог Владимир Сквирский,
исключенная из ВУЗа Альбина Якорева.

В тот же день, 28 октября 1978 года, СП СМОТа направил в адрес Президиума Верховного Совета СССР и в ВЦСПС заявление с сообщением об образовании СМОТа и с предложением зарегистрировать СМОТ как созданную с соблюдением Конституции СССР общественную организацию трудящихся. Одновременно СП СМОТа направил заявление в Международную конфедерацию свободных профсоюзов с просьбой принять СМОТ в состав этой конфедерации.

Прошло почти два года с момента образования СМОТа, и теперь уже можно подвести первые итоги деятельности СМОТа и проанализировать, насколько удалось реализовать замыслы организаторов СМОТа.

Структура СМОТа практически не изменилась, но количественный состав входящих в СМОТ групп и, в особенности, персональный состав руководящего органа СМОТа – Совета представителей – постоянно изменялись.

18 ноября 1978 года в СП вошло дополнительно четыре представителя автономных групп:

шофер Вадим Баранов,
шофер Николай Никитин,
пенсионер Валентин Самойлов,
инженер Николай Розанов.

19 марта 1979 года в СП вошла Наталья Лесниченко, машинистка по профессии.

14 ноября 1979 года в состав СП был введен юрист Всеволод Кувакин.

Таким образом, в состав Совета представителей за период с момента образования СМОТа по сегодняшний день было введено в общей сложности 14 человек, и, казалось бы, в соответствии с организационными принципами СМОТа в его составе должно быть не менее 14 автономных групп СМОТа. Однако на практике число входящих в СМОТ групп (и соответственно — количество членов СМОТа) значительно меньше. Это связано прежде всего с тем, что за тот же период из состава СП выбыло большинство членов СП. Были арестованы и приговорены к различным срокам лишения свободы Лев Волохонский и Николай Никитин, направлен в ссылку Владимир Сквирский. Эмигрировали из СССР Вадим Баранов и Евгений Николаев. Под угрозой привлечения к уголовной ответственности отказался от дальнейшей деятельности в СМОТе Александр Иванченко. Добровольно (без "нажима" властей) отказались от участия в деятельности СМОТа Людмила Агапова, Валерия Новодворская, Валентин Самойлов, Николай Розанов. Из указанных представителей групп только Лев Волохонский и Николай Никитин "передали" возглавляемые ими группы другим членам СП и тем самым сохранили членство этих групп в СМОТе. Остальные же выбывшие члены СП, выбыв из СП и из СМОТа в целом, не пожелали сохранить для СМОТа те группы, которые они представляли в СП, и тем самым вольно или невольно уменьшили численный состав СМОТа. По приблизительным оценкам, количество групп, входящих сегодня в СМОТ, составляет от 4 до 6, а общее количество лиц, считающих себя членами СМОТа, не превышает нескольких десятков человек, разбросанных по 10-15 городам страны.

Следовательно, замысел инициаторов создания СМОТа — в короткое время превратить СМОТ в массовую, разветвленную организацию трудящихся — не осуществился. Принцип "анонимности" входящих в СМОТ групп представляется надуманным и открывающим возможность довольно вольного обращения с количественными данными о численном составе СМОТа. Создается впечатление, что даже руководящий орган СМОТа не имеет четкого представления о том, сколько же человек входит в состав СМОТа. Почему? Потому, что система "учета" членов СМОТа выглядит приблизительно так. На заседании СП вновь принимаемый в СП представитель группы информирует СП, что группа, которая делегировала его в Совет представителей, насчитывает 12 человек. Кто они, как с ними связаться в случае необходимости, представляют ли они цели и задачи СМОТа — ни на один из этих вопросов СП ответа по существу не получает и полностью передоверяется сообщению представителя группы. Исчез представитель — никакой связи с группой нет, и "найти" эту группу подчас невозможно. Несомненно, определенная "конспиративность" необходима, но коль уж речь идет о массовой неполитической организации профсоюзного типа, то в этом случае излишняя "засекреченность", видимо, излишня.

Несмотря на постоянные изменения в составе СП и в СМОТе, почти с первых же дней СП приступил к практической деятельности, которая

вылилась в выпуск документов СП СМОТа, а с декабря 1978 года — в выпуск Информационных бюллетеней СМОТа. Для того, чтобы осуществлять повседневную деятельность, 18 ноября 1978 года СП СМОТ образовал Рабочую комиссию защиты социально-экономических, трудовых, политических, культурных, религиозных и эмиграционных прав трудящихся СССР. Эта комиссия осуществляла выпуск Информационных бюллетеней СМОТа. В состав этой Рабочей комиссии вошли Людмила Агапова, Вадим Баранов, Александр Иванченко, Всеволод Кувакин. Позже в Рабочую комиссию вошли также Евгений Николаев и Валерия Новодворская. Рабочая комиссия выпустила 6 номеров "Информационного бюллетеня СМОТа". С первого же выпуска этот бюллетень содержал материалы чисто правозащитного характера, а точнее — "самозащитного" характера, ибо бюллетень состоял из различных писем в защиту арестованных членов СП СМОТа, информации о произведенных обысках и задержаниях членов СМОТа. Начиная с четвертого номера Информационного бюллетеня они носили характер обзоров судебных процессов (Бюллетень № 4 — "Процесс Владимира Сквирского"; Бюллетень № 5 — "Процесс Льва Волохонского"; Бюллетень № 6 — "Процесс Николая Никитина"), что, несомненно, снижало интерес рядовых членов СМОТа к этим бюллетеням, а людей, присматривающихся к первым шагам СМОТа, — отпугивало, ибо в свете "Бюллетеней СМОТа" деятельность этой легальной массовой организации трудящихся представлялась как сугубо криминальная и помогающая не защитить свои права, а попасть в тюрьму. Как выразился один из читателей бюллетеня СМОТа, "бюллетень похож не на пособие по защите прав трудящихся, а на Уголовный кодекс".

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: намерение организаторов СМОТа предавать гласности случаи явного нарушения трудовых и социально-экономических прав трудящихся СССР, равно как и намерение оказывать всем нуждающимся необходимую "независимую" правовую помощь так и остались нереализованными. По существу выпускаемый "Информационный бюллетень" представлял собой "самиздатское" периодическое издание, близкое и по содержанию, и по направленности к "Хронике текущих событий". Относясь с искренним уважением и любовью к "Хронике", автор, тем не менее, полагает, что "Хроника" адресована главным образом к участникам правозащитного движения и лицам, симпатизирующим уже этому движению. СМОТ же в своих информационных изданиях должен был бы обращаться к тем слоям населения, которые не только не относятся к "диссидентам", но и могут быть враждебно настроены против "диссидентов", "правозащитников", против любого идеологического инакомыслия. Видимо, учитывая контингент возможных (и желательных!) читателей "Информационных бюллетеней СМОТа", его издателям не следовало фиксировать свое внимание на репрессиях, проводимых против членов руководящих органов СМОТа (ибо это отнюдь не привлекает трудящихся — "недиссидентов" — к вступлению в СМОТ, а напротив — отталкивает от такого решения).

Содержание изданий СМОТа должны были бы составлять "нейтральные" документы СМОТа — обращения в государственные органы по поводу нарушения трудовых прав конкретных членов СМОТа, информация о действующих международных нормах трудового права и пенсионного обеспечения, практические рекомендации по защите наиболее часто нарушаемых прав трудящихся в области труда. Вероятно, интерес читателей вызвало бы и опубликование в бюллетенях СМОТа "типовых" образцов заявлений и жалоб по "типичным" ситуациям — нарушения в области транспорта, торговли, нарушения жилищных прав граждан, жалобы на незаконные действия администрации и т.п.

Представляется, что существенной ошибкой организаторов СМОТа было и нечеткое определение требований к членам СМОТ. Поскольку СМОТ создавался по инициативе "действующих" участников правозащитного движения, то понятно, что в числе организаторов СМОТа оказалось некоторое количество "диссидентов", по тем или иным причинам нигде не работающих. В состав СП СМОТа вошло 8 человек (из 14 членов СП СМОТа), которые к моменту вступления в СМОТ не состояли на работе. Такое положение вызвало негативное отношение к СМОТу, ибо последовали вполне резонные возражения: "Какое же это объединение *трудящихся*, если руководят им люди, вообще нигде не работающие?". Диссиденты могут понять, что в силу различных причин (в том числе и невозможность получить работу по специальности) активист правозащитного движения может оказаться в положении вынужденно "безработного". Но обыкновенный советский гражданин такого положения понять не может и не хочет. А посему, узнав, что СМОТ организован и возглавляется людьми нигде не работающими — тунеядцами, этот гражданин в СМОТ не вступит.

Наконец, не оправдались замыслы организаторов СМОТ превратить СМОТ в организацию, которую официальные советские власти хотя бы формально (молчаливо) признают. Возможно, что один из первых же документов СМОТа — "Правозащитное письмо в защиту Владимира Сквирского" — содержал весьма резкие и нелояльные выпады в адрес государственных органов, и в нем имелись довольно безответственные утверждения, не основанные на конкретных фактах. Определив тем самым свое отношение к советским органам, СМОТ (в лице его организаторов) не мог уже рассчитывать на какое-либо сравнительно терпимое отношение властей к СМОТу. Тем более, что организаторы СМОТа, направив в октябре 1978 года единственное заявление в Президиум Верховного Совета СССР и в ВЦСПС с предложением зарегистрировать СМОТ в качестве общественной организации граждан (и не получив никакого ответа), более никаких шагов в этом направлении не предпринимали.

III. Перспективы развития независимого профсоюзного движения в стране

Рассмотрим теперь перспективы дальнейшего развития независимого профсоюзного движения в СССР. Поскольку так или иначе, но проф-

союзное неофициальное движение является частью демократического (или правозащитного) движения, вероятные пути развития этого движения во многом определяются общей тенденцией развития демократического движения. Сейчас уже очевидно, что начатая в 1975 году попытка создать легальное (т.е. в рамках действующего законодательства) правозащитное движение не увенчалась успехом и все образованные общественные правозащитные группы практически перестали существовать из-за обрушившихся на них репрессий со стороны властей. Все правозащитное движение было объявлено властями "вне закона". Видимо, подобное отношение к самодетельно образуемым объединениям, ассоциациям, обществам и т.п. будет сохраняться в стране еще долгое время. Не желая быть оракулом, автор полагает, что вряд ли в ближайшие годы власти позволят возродить или вновь организовать какой-либо "независимый профсоюз".

Кроме того, следует проанализировать, а какие вообще цели и задачи может поставить перед собой такого рода "профсоюз" и в какой степени он может быть полезен трудящимся?

Представляется, что интерес трудящихся к неофициальному объединению профсоюзного типа может быть в настоящее время вызван тремя факторами:

- желание иметь (или состоять в членах) такую общественную организацию, которая осуществляла бы эффективную защиту нарушенных социально-экономических и трудовых прав;

- желание состоять членом такой общественной организации, которая предоставляла бы возможность активного, реального и эффективного участия в решении насущных социально-экономических проблем страны и предоставляла бы возможность участвовать в открытом и неподцензурном обсуждении вопросов ("острых" и злободневных) политической и экономической жизни страны, вопросов внешней и внутренней политики;

- иметь возможность учиться эффективно защищать свои права и бороться со злоупотреблениями любых должностных лиц.

Может ли в настоящее время любая неофициальная организация, в т.ч. и СМОТ, выполнять подобные функции?

Первая функция – правозащитная – являлась основной (если не единственной) функцией как "свободного профсоюза", так и СМОТа. На практике выяснилось, что правозащитные проблемы (по отношению к трудящимся-"недиссидентам") занимают весьма незначительное место. Не секрет, что число нарушений трудовых прав трудящихся сравнительно высоко. Достаточно сказать, что около 80% всех уволенных впоследствии оказываются восстановленными на работе, т.е. официальные правоприменительные органы признают, что администрация допустила нарушения трудовых прав этих лиц. Но подобного рода "помощь" довольно успешно и эффективно оказывается трудящимся такими органами, как прокуратура и суд. В "независимый профсоюз" или в СМОТ трудящийся будет обращаться только в том случае, если ему уже отказали в защите все (или почти все) государственные и официальные общест-

венные органы. В такой ситуации "вмешательство" неофициальной организации практически не приносит никакого результата, и вся "помощь" сводится к тому, что о факте допущенного нарушения трудовых прав (действительном или мнимом) информируются западные информационные агентства и представители правозащитного движения, находящиеся в эмиграции. Ясно, что считать это реальной помощью нельзя.

Вторая функция — функция "социальной активности" — является весьма важной и заслуживающей наибольшего внимания. Известно, что если государственные органы в силу своего статуса оказывают трудящимся юридическую защиту и помощь при нарушении таких прав, которые непосредственно зафиксированы в законодательстве, то в отношении вопросов, не решенных законодательством, государство не оказывает трудящимся практически никакой помощи. Из всех известных случаев ни одного раза не удалось добиться помощи государственных органов при необоснованных отказах администрации в приеме на работу на вакантную должность. Неизвестны случаи, когда трудящимся удалось бы получить помощь государственных органов в переводе на неполный рабочий день, ибо этот вопрос отдан "на откуп" администрации, которая решает его зачастую субъективно, исходя не из объективных интересов и потребностей работника, а из произвольно и местнически толкуемых интересов производства. Возникает потребность в такой организации, которая была бы в состоянии помочь человеку в решении подобных вопросов — например, путем внесения в государственные органы соответствующих предложений. Официально действующие в стране профсоюзы, как правило, такую функцию на себя не берут. (Поскольку в силу своего положения в политической системе советского общества профсоюзы, во-первых, действуют под руководством КПСС, являющейся правящей политической партией, стоящей на страже интересов государства; во-вторых же, профсоюзы призваны, главным образом, осуществлять воспитательную функцию, обеспечивать рост производительности труда, заботиться о совершенствовании производства. Это положение сложилось в связи с тем, что профсоюзы в их "классическом" виде выступают в роли посредника, арбитра между работодателем и работником, причем по отношению к работнику профсоюзы призваны выполнять во всех случаях защитную функцию. В СССР в качестве работодателя выступает государство в целом. Для нормального выполнения чисто профсоюзной роли профсоюзы должны быть полностью независимы от государства.) О том, что профсоюзы в СССР крайне неэффективно выполняют свою защитную функцию, свидетельствует тот факт, что около 70% восстановленных на работе рабочих были уволены администрацией с предварительного согласия комитета профсоюза. Не случайно и то, что, обладая правом законодательной инициативы, ВЦСПС не внес за последние годы в Верховный Совет СССР ни одного проекта законов, направленных на облегчение условий труда, повышения заработной платы, повышения гарантий прав трудящихся (и даже напротив — согласился с предложением об обязательном предупреждении администрации о предстоящем увольнении за месяц и ужесточении режима сохранения непре-

рывного стажа). Поэтому вполне естественно, что многие трудящиеся страны хотели бы иметь такую свою организацию, которая имела бы возможность влиять на характер законодательства о труде рабочих и служащих, вносить на рассмотрение правительства и государства свои предложения о необходимых законодательных мерах, учитывая при этом пожелания самих трудящихся.

Известно также, что в ряде районов страны наблюдается определенное недовольство трудящихся внутренним положением дел в стране, в частности, положением с обеспечением населения необходимыми продуктами питания. Это, разумеется, связано с целым комплексом социальных и экономических проблем, но трудящиеся, которых непосредственно коснулась нехватка продуктов, несомненно, хотели бы высказать свое мнение о способах и путях решения этой проблемы, внести свои предложения о способах улучшения снабжения населения продовольственными продуктами. Однако ни в государственных средствах массовой информации (печать, радио, телевидение), ни в профсоюзной прессе эти важнейшие проблемы даже не обсуждаются. Следовательно, трудящиеся заинтересованы в том, чтобы иметь свою независимую организацию со своей независимой прессой.

Наконец, известно, что в 1978 и в 1979 годах в стране делались попытки отдельных правозащитных групп выдвинуть своих кандидатов в депутаты высших и местных органов власти. Возможно, что наличие в стране независимой общественной легальной организации, объединяющей трудящихся, способствовало бы и совершенствованию демократических основ формирования органов государственной власти (путем выдвижения на каждый депутатский мандат по 2-3 кандидата, в том числе и от независимых организаций трудящихся).

Третья функция — "просветительская" — основана на известном положении "надо учить трудящихся бороться за свои права по всем правилам законной в СССР войны за права человека" (несколько переиначенная цитата из письма В.И. Ленина профессору В.В. Адоратскому). "Просветительская" функция частично проводилась в жизнь и "Независимым профсоюзом трудящихся" — в первом номере бюллетеня этого профсоюза были опубликованы выдержки из пактов о правах человека, "Хартия профсоюзных прав"; СМОТ в своих информационных бюллетенях публиковал некоторые конвенции МОТ, выдержки из некоторых уставов французских профсоюзов. Однако эффективность этой работы нельзя назвать высокой — "тираж" и бюллетеня "Независимого профсоюза", и информационного бюллетеня СМОТа не превышал нескольких десятков экземпляров. Представляется, что просветительская функция может успешно выполняться только при наличии широко распространяемого (причем распространяемого открыто) информационного издания, что в свою очередь предполагает наличие средств размножения (которые в СССР являются монопольной собственностью государства). Другой аспект этой проблемы — последовательность просвещения. Знакомить только что прибывшего к деятельности независимой орга-

низации человека с пактами, конвенциями МОТ, Хельсинкскими соглашениями – это то же самое, что предложить человеку начинать изучение русского языка не с изучения азбуки, а с чтения "Войны и мира". Вероятно, учить "бороться за свои права" следует с простых, понятных и абсолютно "внутренних" примеров: приучить людей к тому, что следует реагировать и на нарушения правил торговли, и на недостатки в работе городского транспорта, и на бездеятельность ЖЭКов и домоуправлений. Это принесет двоякую пользу: во-первых, человек теряет "страх" перед обращением в государственные органы и постепенно подходит к готовности обращаться с заявлениями и предложениями по значительно более серьезным проблемам внутренней жизни страны; во-вторых же, конкретные результаты по жалобам на казались бы "мелкие" недостатки, первые "успехи" порождают уверенность в том, что обращениями в государственные органы можно при достаточной настойчивости добиться желаемого результата.

Так, или примерно так, представляются автору функции, которые, с одной стороны, должны быть присущи "независимому профсоюзу", а с другой – отвечают насущным интересам тех трудящихся, которые ждут от любой независимой организации трудящихся конкретной помощи, конкретной деятельности, а не "рекламно-правозащитного шоу".

Способен ли сегодня СМОТ, равно как и любая иная самостоятельная общественная организация трудящихся, взять на себя выполнение таких функций? Очевидно, что "нет". Для того, чтобы выполнять такие функции, необходимы, как минимум, следующие предпосылки:

- созданная организация должна получить официальный статус, то есть быть признанной государством, зарегистрированной в установленном порядке и обладающей правами юридического лица;

- создаваемая организация должна иметь конкретный устав, требования к членству в этой организации, четкие положения о принципах и формах деятельности;

- организация должна обладать необходимым имуществом и, в частности, принадлежностями для издательской деятельности.

Однако значит ли все изложенное, что автор призывает поставить "крест" на самой идее создания в стране независимой профсоюзной организации? Ни в коем случае! Произведенный разбор должен показать читателю, что сама проблема независимого профсоюзного движения в стране является крайне сложной, разрешение которой требует и потребует огромной "черновой" подготовительной работы, усилий не только демократически настроенных трудящихся в СССР, но и международной общественности, поддерживающей стремление населения страны способствовать демократизации советского общества.

Одним из необходимых условий для успешного решения вопроса о создании независимой профсоюзной организации является, как было сказано выше, признание государством законности такой организации. Правовой основой для этого является ратифицированная Советским Союзом Конвенция (№ 87) о свободе ассоциации и защите права на организацию, принятая Международной организацией труда 9 июля 1948 го-

да. Эта Конвенция предусматривает право трудящихся создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а государственные власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его осуществлению. Национальное законодательство должно применяться таким образом, чтобы не нарушать гарантии Конвенции. Вопреки этому в СССР и по сей день действуют постановление ЦИК и СНК СССР от 6 января 1930 года "О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли" и утвержденное 10 июля 1932 года ЦИК и СНК РСФСР "Положение о добровольных обществах и их союзах", которые устанавливают, что добровольные общества и союзы граждан создаются с разрешения компетентных государственных органов. Несомненно, что в данном случае внутреннее законодательство СССР вступило в противоречие с международно-правовым соглашением. Хотя в ряде советских законов и делается оговорка о том, что в случаях расхождения законодательства СССР с международным законодательством применяются нормы международных законов, по отношению к праву на создание организаций этот принцип не применяется.

Было бы желательным, если бы МОТ обратил внимание правительства СССР на несоблюдение положений Конвенции № 87 и предложил бы привести национальное законодательство в точное соответствие с указанной конвенцией. Если же этот международный орган не сумеет добиться выполнения СССР своих обязательств, то поднять вопрос о праве советских трудящихся на создание собственных организаций мог бы и Комитет по правам человека, ибо такое право закреплено в статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Создание предпосылок для легального образования объединения трудящихся по типу независимого профсоюза является первым и необходимым условием. Представляется, что эту подготовку должны проводить не только проживающие в СССР сторонники независимого профсоюзного движения, но и находящиеся ныне на Западе участники правозащитного движения, имеющие опыт в создании неофициальных независимых от государства ассоциаций (таких, как Комитет прав человека, СМОТ, региональные группы "Хельсинки").

Другой частью подготовительной работы является получение (точнее — создание условий для свободного получения) международно-правовых договоров и соглашений, действующих на территории СССР, — Международных пактов о правах человека, конвенций МОТ, периодических изданий Всемирной федерации профсоюзов (например, "Социально-экономический бюллетень") и Международной организации труда ("Международный обзор вопросов труда", "Статистический ежегодник по вопросам труда"). Из ставших известными документов СМОТа в этом аспекте представляют [интерес] письма, направленные Советом представителей СМОТа в Московское отделение МОТ — с просьбой сообщить, где и

в каком порядке можно ознакомиться с действующими конвенциями МОТ — и в информационно-библиографический отдел Государственной библиотеки имени Ленина с просьбой разъяснить, в каком порядке можно заказать фото (ксеро) копии пактов о правах человека и Всеобщей декларации прав человека. Ответов на эти письма получено не было, но сам подход к этой проблеме представляется интересным — вынудить власти обеспечивать желающих текстами пактов о правах человека путем изготовления в отделе микрофотографирования Государственной библиотеки официальных копий с изданных в открытой печати международных соглашений. Маловероятно, что библиотека письменно откажет в приеме такого заказа, а добиться конкретного решения по письму-заказу на изготовление копий текста пактов при известной настойчивости не является сложным.

Наконец, до решения вопросов о подготовке "правового фундамента" для создания независимой общественной организации может проводиться и нерекламированное создание микропрофсоюзов (групп взаимопомощи, которые совместно будут решать проблемы как международно-правового просвещения, так и правозащитной учебы).

* * *

Нет сомнений, что далеко не все изложенное в настоящей работе бесспорно: что затронуты все проблемы и даны верные "рецепты" по их разрешению.

Тем более, что данная работа в строгом смысле является не авторским материалом, а своеобразным рефератом имевших хождение в самиздате материалов "свободного" и "независимого" профсоюзов, СМОТа, документов Московской группы "Хельсинки", публикаций в сборниках "В защиту экономических свобод", в журнале "Поиски". Частично использованы и лекции Валерия Чалидзе, касающиеся положения рабочих в СССР.

Цель подготовки настоящего реферата — привлечь внимание читателя к этой сложной насущной проблеме, вызвать к ней интерес и включить читателя в обсуждение затронутых вопросов.

Мы полагаем, что дискуссия о проблемах независимого профсоюзного движения в нашей стране принесет несомненную пользу не только нарождающимся независимым профсоюзам, но и всему демократическому движению в целом.

Май 1980 г.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КОММУНЫ ТРЕЗВЕННИКОВ

(Анонимное сообщение)

Религиозная община – коммуна трезвенников в г. Москве возникла в результате нравственного движения в среде православной церкви в начале нашего столетия (1904 г.) по образу существовавшего тогда движения в Петербурге и других городах, направленного исключительно на борьбу с усилившимся разложением пьянством, в котором они видели корень многих зол. Движение трезвенников на религиозной основе известно в истории с прошлых столетий. В разных странах жертвы алкоголя, пережив возрождение от Слова Божия, возвращались к трудовой жизни. Некоторые из них посвящали свою жизнь служению таким же погибшим и жалким грешникам, какими они были сами до обращения. Их деятельностью была проповедь о спасении через Христа среди пораженных алкоголем слоев общества.

Одним из подвижников трезвой жизни в Москве был Иван Николаевич Колосков, преемник И. Чуринова, известного в Петербурге проповедника трезвости. Проповедь трезвенников зачастую обличала духовенство, утопающее в этих пороках, и, естественно, следствием этого обличения были преследования со стороны властей, возбужденных духовенством. Так, например, в 1904-1905 гг. священством был возбужден судебный процесс против Колоскова, проходивший в г. Владимире. Ивана Николаевича и его общество обвинили в хлыстовстве (половая распущенность во время собраний). Присяжными на суде присутствовали толстовцы, которые повлияли на ход суда, и суд провалился. Обвинение было снято. С этого времени он входит в тесный контакт с толстовцами, переживая на себе влияние их мировоззрения.

Иван Николаевич был вдохновенный проповедник с большим пастырским сердцем. Многим обратившимся пьяницам оказывали помощь для дальнейшего существования посредством собственного труда (приобретение инструментов и т.п.). Так образовались сельскохозяйственные коммуны, детские колонии для сирот и бедных членов общества, сапожные мастерские (до революции), сеть вегетарианских столовых для довольствования безработных и проповеди Евангелия, общезнания, пункт медицинской помощи, типография и т.д. Высокая добродетельность трезвенников пользовалась уважением у всех. Община-коммуна была похожа на первоапостольскую церковь, имея много общего. Филиалы общества были в Павлово-Посаде с 1923 г. и в других районах Московской области.

В 1921 г. Колосков попадает впервые на собрание евангельских христиан, союзом которых руководил в то время известный во всем мире Проханов. Приняв евангельскую веру, получает благословение, трудится в своем обществе в Евангельском духе. Вскоре вся община принимает

евангельскую веру. В 1925 г., услышав, что в Одессе действует союз Воронаева (проповедь о крещении Духом Святым), так называемых пятидесятников, он отправляется туда и возвращается крещенным Духом Святым.

Община трезвенников принимает учение о крещении Духом Святым, называясь теперь "христиане веры евангельской – трезвенники".

В 1926 г., после принятия общиной крещения Духом Святым, бывшая секретарь союза Бельмер Зоя Яковлевна отошла к евангельским христианам (к Проханову). Вместо нее секретарем Союза становится Мария Яковлевна Захарова.

В 1920-1921 гг. начались систематические преследования сектантских обществ и организаций. (Открытое письмо, п. № 4.)

Идея совместного строительства коммунизма под разными идеологическими знаменами, которая находила место в среде малообразованных и недаленовидных христиан, начала терпеть свой крах. Всю внутреннюю трагедию крушения этих представлений можно пережить, читая "Докладную записку" общества трезвенников центральному органу власти. 1929 год – это год вступления в силу закона "законодательства о религиозных культах и религиозных объединениях". Так были зарегистрированы в органах власти Одесский Союз ХЕВ во главе с Воронаевым, Московский Союз ЕХ под руководством Проханова, христиане веры евангельской – трезвенники, и многие другие также имели регистрацию в органах власти (о нерегистрации в то время не было речи ни у кого). Тем не менее вышеперечисленные общества подверглись жесточайшим репрессиям, вплоть до полного уничтожения. Так перестал существовать Союз христиан Веры Евангельской, и мало кто избежал тюрем, ссылок и лагерей. Так перестала существовать община-коммуна трезвенников в г. Москве и области, состоящая к тому времени из более 500 человек. Перестал существовать и Союз Евангельских христиан, служители и проповедники которого были жестоко репрессированы. Проханов, будучи известен тогда мировой общественности, избежал ареста, оставшись за рубежом после очередного международного съезда. Ответом на "Докладную записку" были ордера на арест руководящих общиной трезвенников. Сначала были выписаны четыре ордера, затем арестованы были многие остальные члены общества. Просьба об эмиграции не была удовлетворена, а основнымотягчающим обстоятельством вины Колоскова и его сподвижников было: "Как попала "Докладная записка" за границу?".

Характерны несколько примеров кончины подвижников Евангельской веры. (По пересказам верующих-очевидцев.)

1. Воронаев И.Е. был арестован в 1929 г. и осужден на 10 лет. Братья, находившиеся в заключении с ним, свидетельствуют следующее. Воронаев был этапирован на Уральские горы и работал вплоть до войны на лесоразработках. Однажды, возвращаясь с работы с колонной, он был в последнем ряду и по причине ослабления немного отстал вместе с одним братом. На них были спущены собаки конвоировавших их солдат, которые сильно порвали двух братьев. Воронаев пострадал сильнее. Его положили на носилки и доставили до ближайшего помещения, где ему была

оказана первая помощь. Но потеря крови и общая ослабленность организма были решающим фактором, и И.Е. Воронаев, прожив несколько часов, скончался. Другой брат остался в живых. Фамилия его неизвестна. Жена Воронаева, отбыв долгие годы ссылок, оставшись без средств к существованию в глубокой старости, весьма ослабленной во всех отношениях женщиной была взята детьми своими в США.

Подобной участи были подвергнуты все члены правления Одесского Союза и многие проповедники: Калтович, Гальчук и другие.

2. Иван Николаевич Колосков был арестован в г. Баку при попытке уехать за границу. Арестована была и секретарь общества М.Я. Захарова. (Накануне были арестованы многие из общества трезвенников.) Привезя в Москву, их 6 месяцев держали под следствием, затем, будучи осуждены при закрытых дверях "тройкой", они получили приговор: Мария – 5 лет, а Иван Николаевич – 10 лет политического изолятора (одиночная камера). Их отправили в Ярославский политизолятор и поместили в камеры по соседству, так что они могли видеться на прогулке (15 минут).

В 1932 году Колоскову прерывают переписку с женой и детьми. Запрещают личное свидание с сыновьями. Иван Николаевич потребовал от прокурора по надзору восстановить эти льготы. Ему отказали. Тогда он стал поститься без подкрепления пищей (на политическом языке "голодовка"). На пятые сутки о голодовке стало известно некоторым заключенным и администрации. Его заперли в камеру. В окно он объявляет о голодовке всем заключенным. За это надзиратели облили его холодной водой из брандспойта (у него был в то время туберкулез гортани) и посадили в сырую камеру в подземной части тюрьмы (карцер). Прочие заключенные стали стучать в дверь в поддержку Колоскова. Политические заключенные, которые накануне скандировали "Да здравствуют троцкисты-ленинцы! Ура!", теперь кричали: "Палачи, что вы делаете!" Через час Колоскова возвращают в камеру. Методом перестукивания он сообщает Захаровой, что его чуть не задушил "генерал" (один из самых свирепых надзирателей по карцеру по кличке "генерал").

Утром Мария слышала слабый голос Колоскова, доносившийся через раскрытые окна: "Я умираю". Мария позвонила, чтобы пришел надзиратель, но никто не явился. Вечером того же дня, возвращаясь из туалета, Мария увидела кучку мусора и кусочки хлеба около двери камеры Колоскова – верный признак, что камера была убираема заключенными и она была пуста. Заключенные, видевшие, как выносили тело Колоскова, долго скрывали от нее, жалея ее, зная привязанность ее к своему пастырю. Когда пришло разрешение на свидание, приехавшему сыну Колоскова сообщили, что отца нет в живых. Увидев мучение сына, начальник тюрьмы сказал: "Я не знал, что вы так любите своего отца, ведь он враг народа". Сыну отдали одежду, в которой был отец. Рубашка на груди была залита кровью (вероятно, кровь пошла горлом и не была оказана медицинская помощь).

Мария тяжело переживала смерть "дорогого братца". И так она отбыла в одиночной камере пять лет.

3. Судьба Марии Яковлевны Захаровой весьма характерна для многих репрессированных в те времена, а для сектантов – в особенности.

В 1934 г., после отбытия пяти лет тюрьмы, Захарову со спецконвоем привозят в Москву. На другой день следователь и два бойца отвозят ее в Алма-Ату на два года ссылки (без суда и приговора). После двух лет Мария приезжает в родной город Москву, но ее здесь не прописывают, и ей пришлось уехать в Ташкент. Из Ташкента она переезжает во Владимир, затем – война, эвакуация. После войны, поселившись в Москве, она была вызвана в МГБ, и ей предложили или дать расписку работать негласным осведомителем на верующих, или покинуть в 24 часа Москву, без права поселения в центральных городах. Она выезжает в г. Малоярославец. Родственники отказываются от нее, так как ее брата исключают из партии за то, что у него такая сестра. Живет она на квартире у верующих, на работу ее не принимают, поэтому добывала на пропитание надомным трудом портнихи. После поселения в Малоярославце нить преследований (не считая работу) прекратилась. Тридцать с лишним лет, по сегодняшний день, она живет в Малоярославце без своего угла и без пенсии.

В 1966 г. в возрасте 62 лет, спустя 12 лет после положенного времени, исполком Малоярославецкого районного совета, рассмотрев ее заявление, назначает ей пособие в размере 10 руб. В 1980 году ей исполнился 81 год (1899 г.р.); 14 лет она живет, имея помощь от государства – 10 руб. Но ее не оставляют верующие, поддерживая ее существование, приняв ее в свои дома.

В настоящее время в Малоярославце община христиан веры евангельской (пятидесятники), членом которой является Мария Яковлевна Захарова, пастырем Иван Петрович Федотов (узник, отбывший 13 лет заключения; в общине есть и другие узники за убеждения), претерпевает яростные нападки со стороны органов советской власти, требующей от общины, чтобы она приняла условия "законодательства о религиозных объединениях" и зарегистрировалась на этих условиях, дав первое место в управлении жизнью общины горисполкому. Достаточно привести один-два примера о несовместимости Евангельского образа мышления и жизни с атеистическим законодательством. Например, общине запрещается какая бы то ни было благотворительность, ссылаясь, что государство берет на себя всякую заботу о социальном обеспечении граждан. Принять это античеловеческое условие, спасая свое благополучие, – значит, присоединиться к распинающим М.Я. Захарову и обречь ее на медленное умирание (10 рублей в месяц – это медленное убийство). Следующий пункт требований: детей не обучать религии, не препятствовать им вступать в октябрята, пионеры, в комсомол, участвовать во всех мероприятиях атеистических и политических. Категорически запрещается посещение собраний верующих детьми, даже с родителями. Этих примеров достаточно, чтобы понять причину непринятия атеистической регистрации общиной.

Возникает вопрос: "А разве не были зарегистрированы общины верующих в 1929 году?" Однако регистрация не спасла их от репрессий. Принять атеистические заповеди вместо Божьих – это равносильно самоубийству, за которое власти не хотят быть в ответе...

Декабрь 1980 г.

Москва

Н Е К Р О Л О Г

Ю Р И К У К К

Юри Кукк родился 1 мая 1940 года. В 1963 году окончил химическое отделение естественно-математического факультета Тартуского университета, служил в армии, затем окончил аспирантуру. Кукк – кандидат химических наук, доцент, работал на кафедре неорганической химии в Тартуском университете. В 1966 году вступил в КПСС, в 1975-1976 гг. находился в командировке в Париже. Возвратившись из-за границы, Кукк заявил о своем выходе из партии. После многочисленных угроз и принудительного освидетельствования у психиатра его уволили с работы по "несоответствию занимаемой должности". Кукк потребовал от властей признать его безработным или дать ему и его семье возможность эмигрировать из СССР.

В январе 1980 года Кукк подписал протест группы прибалтийских правозащитников против вторжения в Афганистан. Этот протест Кукк в конце января передал в Москве иностранным корреспондентам. 30 января его задержали и выслали из столицы.

13 марта 1980 г. Кукк был арестован. Ему было предъявлено обвинение по ст. 194-1 УК ЭССР (аналог ст. 190-1 УК РСФСР). 8 января 1981 года Кукк был приговорен к 2 годам лагеря общего режима. После приговора он был отправлен в лагерь в г. Таллине, но 26 февраля был взят на этап в другой лагерь – в Мурманске. Он прибыл туда 6 марта. 27 марта жене Кукка сообщили по телефону, что Юри Кукк скончался. Известно, что в ноябре Кукк объявил бессрочную голодовку, протестуя против незаконного ареста. Похороны состоялись в Вологде 30 марта.

У Кукка – жена и двое детей в Тарту.

ЛЮДМИЛА ГИНЗБУРГ

Во Франции, в Монжероне, умерла Людмила Ильинична Гинзбург, мать Александра Гинзбурга.

Эту немолодую, болезненную женщину хорошо знали в дисидентских кругах Москвы. Знали и уважали. Редкостное мужество, с которым она переносила свою нелегкую судьбу, не могло не вызывать уважения. Единственный сын ее, которого она воспитала одна, уже в раннем возрасте избрал жизненный путь, приведший его в тюрьму. Людмила Ильинична сразу же целиком встала на сторону сына, всецело поддерживая его во всех тяжелых испытаниях. А их выпало на его долю — и тем самым на долю его матери — немало. Преданная материнская любовь к сыну естественно сочеталась у Людмилы Ильиничны с преданностью делу сына, благородным целям правозащитного движения и с отвращением к жестокостям режима.

Столь же твердо и мужественно вела себя Людмила Ильинична и в сложных условиях, возникших после того, как А. Гинзбург был вместе с четырьмя другими заключенными обменен на двух советских шпионов и оказался на Западе. Как ни велико было желание поскорее увидеться с освободившимся сыном, Людмила Ильинична наотрез отказалась выехать одна, пойдя тем самым на новую — которую по счету — разлуку. Почти год вся семья ждала разрешения для приемного сына, Сережи, но безуспешно...

В памяти знавших Людмилу Ильиничну Гинзбург она останется как хрупкая женщина с твердым характером, любящим сердцем, острым умом.

Борис и Сарра Закс, Юлия Закс, Антон Одинокоев, Зинаида, Петр, Олег Григоренко, Мария и Андрей Григоренко, Светлана, Владлен и Виктор Павленковы, Людмила Алексеева, Николай Вильямс, Людмила, Сергей и Михаил Алексеевы, Вероника и Юрий Штейн, Лена и Александр Дорманы, Григорий и Лиля Дорманы, Валерий Чалидзе, Эрнст Неизвестный, Айше Сеитмуратова, Нелли Панфилова-Мнюх, Юрий Мнюх, Юрий Гендлер, Алла и Анатолий Радыгины, свящ. Михаил Меерсон-Аксенов, Катя Поликанова, Татьяна и Валентин Турчины, Илья Левин, Ирина и Владимир Войновичи, Сергей Мюге, Наталья Садомская, Борис Шрагин, Людмила Торн, Александр Серебренников, Майя Серкова, Р.Г. Боннэр, Татьяна и Ефрем Янкелевичи, Александр Глезер, Лидия Воронина, Кирилл Косцинский (Успенский), Елена и Михаил Панкратовы, Павел и Майя Литвиновы, Юрий и Юлия Ярым-Агаевы, Владимир Дремлюга, Джемма Квачевская-Бабич, Павел Бабич

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Л.Е. ПИНСКОГО

По неофициальным сообщениям, в конце февраля этого года в Москве скончался Леонид Ефимович Пинский. Профессор Пинский родился 24 октября 1906 года в г. Брагине бывшей Могилевской губернии. С 1924 по 1930 год работал учителем в сельской школе, в 1930 году закончил литературное отделение Киевского института народного образования. В 1936 году защитил кандидатскую диссертацию на тему "Рабле и реализм Ренессанса". Начиная с 1937 года преподавал в Институте литературы, философии и истории (ИФЛИ), а затем в Московском университете.

В конце 1940-х годов, во время кампании "борьбы с космополитизмом", Пинский был арестован по доносу знаменитого провокатора Эльсберга и реабилитирован только после смерти Сталина.

Литературная деятельность профессора Пинского началась в 1930 г. Его перу принадлежит ряд статей о Данте, Сервантесе, Шекспире, Франсуа Вийоне, Вальтере Скотте, Марло, Гусмане де Альфараче и других писателях эпохи Возрождения, в том числе — предисловие к первой, после 1922 г., вышедшей в свет в Советском Союзе книге Осипа Манделштама, "Разговору о Данте" (1967 г.). Наиболее известны книги Пинского "Реализм эпохи Возрождения" и "Шекспир. Основные начала драматургии".

Леонид Ефимович Пинский принадлежал к числу наиболее известных и почитаемых советских литературоведов. Так, например, "Краткая литературная энциклопедия", говоря о достижениях советской науки о литературе в области целостного анализа, вспоминает работы следующих ученых (в следующей последовательности): "М.М. Бахтин, Г.А. Гуковский, Д.С. Лихачев, Л.Е. Пинский, А.П. Скафтымов, С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров, Г.Д. Гачев и другие". Место, которое в этом ряду уделено имени Л.Е. Пинского, не может не произвести впечатление на человека, знакомого с достижениями русского литературоведения XX века.

Тем не менее ни некролога, ни даже сообщения о смерти Пинского в "Литературной газете" не появлялось, в результа-

те чего настоящая заметка также сможет увидеть свет только, по старому русскому обычаю, "к сороковому дню". Одним из возможных объяснений этого странного факта является то, что смерть Пинского произошла во время XXVI съезда КПСС, а, как говорят злые языки, престарелые советские вожди не любят, чтобы им, тем более в такие торжественные моменты их жизни, напоминали о смерти (учитывая к тому же, что покойный имел несчастье родиться в тот же год, что и Л.И. Брежнев).

Вторым — и даже более вероятным — объяснением отсутствия упоминания о смерти Пинского в центральной печати является поддержка покойным движения за права человека в Советском Союзе. Поддержка, которую оказывал движению Пинский буквально с самого рождения этого движения. Так, в марте-апреле 1966 г. Пинский подписал письмо 62-х писателей в защиту Андрея Синявского и Юлия Даниэля, незадолго до этого осужденных Мосгорсудом на 7 и 5 лет лагерей строгого режима соответственно за публикацию своих книг на Западе.

В 1968 году, во время суда над Галансковым, Гинзбургом, Добровольским и Лашковой, Пинский был единственным свидетелем, приглашенным по ходатайству защитника Гинзбурга, адвоката Золотухина (то есть формально — единственным свидетелем защиты Гинзбурга, осужденного тогда на 5 лет лагерей строгого режима за публикацию "Белой книги" по делу Синявского и Даниэля).

Тогда же он подписал два письма в защиту Гинзбурга, за что ему было "поставлено на вид" решением секретариата правления московской писательской организации от 20 мая 1968 г.

Несмотря на это, в сентябре 1969 г. Пинский присоединился к протесту против преследований лиц, подписавших обращение Инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе в Комиссию по правам человека в ООН. Это было уже тогда, когда люди, желающие нормально жить и работать в Советском Союзе, не говоря уже о том, чтобы издавать в этой стране свои книги, предпочитали воздерживаться от таких акций. Ранее, в 1967 году, Пинский был одним из инициаторов сбора подписей под "Проектом специального союзного закона о распространении, отыскании и получении информации", который поддержали 167 видных деятелей советской науки и культуры (в том числе главные режиссеры двух крупнейших московских театров, академики, писатели, художники, музыканты).

6 мая 1972 года сотрудники КГБ провели в доме у Пинского обыск по знаменитому "делу № 24" – делу об издании и распространении самиздатского правозащитного бюллетеня "Хроника текущих событий". В июне того же года его допрашивали по делу украинского писателя Ивана Алексеевича Светличного, впоследствии осужденного на 7 лет лагерей общего режима и 5 лет ссылки за его заботу о сохранении украинской культуры. Примерно в то же время Пинского таскают в КГБ все по тому же "делу № 24" (делу Якира – Красина – Белогородской).

В феврале 1977 года, когда, уже после окончания его предыдущего срока, Александра Гинзбурга арестовывают вновь – на сей раз за то, что Гинзбург открыто взял на себя ответственность за распределение средств основанного А.И. Солженицыным на гонорары за его "Архипелаг ГУЛаг" Русского общественного фонда помощи политзаключенным и их семьям, а также за его, Гинзбурга, участие в Общественной группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, одним из членов-основателей которой он был, – Пинский снова оказывается в числе защитников арестованного.

Несмотря на все изложенное выше, мы не можем утверждать, что профессор Пинский принадлежал к числу людей, на которых, что называется, "держится" движение за права человека в Советском Союзе. Но он, безусловно, был из тех людей, кто благодаря своему как научному, так и моральному авторитету создает ту нравственную атмосферу, без которой никакое общественное и гуманитарное движение просто не может возникнуть.

30 марта 1981 года

Юлия Вишневская

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЕОНТОВИЧ

30 марта 1981 года в Москве в возрасте 78 лет скончался Михаил Александрович Леонтович, один из крупнейших советских физиков, член Академии наук СССР с 1946 г., лауреат Ленинской премии.

Михаил Александрович Леонтович неоднократно выступал в защиту прав человека в СССР в 1960 — в начале 1970 гг. В частности, он подписал известное обращение деятелей культуры и науки к правительству с призывом отменить статьи 190-1 и 190-3 УК РСФСР (1966 г.). Он выступал в защиту Юрия Галанскова и Александра Гинзбурга в 1968 году. Вместе с А.Д. Сахаровым, И.Е. Таммом, И.Р. Шафаревичем, В.Ф. Турчиным, С.А. Ковалевым и другими Михаил Александрович Леонтович выступал против психиатрических преследований П.Г. Григоренко, Жореса Медведева, Владимира Буковского. Он выступал в защиту Револьта Пименова и Бориса Вайля, в защиту вновь арестованного Владимира Буковского и практически помогал семьям политических заключенных.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Айриякян П., политзаключенный. Ряд заявлений на имя начальника СИЗО № 1 г. Перми, 1980-1981 гг.
- Арутюнян Ш. Заявление после освобождения, декабрь 1980 г.
- Барац Г. Письмо первому секретарю МГК КПСС Гришину и XXVI съезду КПСС с требованием освободить из психбольницы ее мужа – Василия Бараца, 20 февраля 1981 г.
- Беляков А. Статья "Русская традиция" об алкоголизме в Советском Союзе.
- Беляков А. Статья "О некоторых особенностях нашей экономики в связи с задачей автоматизации управления".
- Гершуни В. "Идеологи с большой дороги" – о преследованиях журнала "Поиски", 18 декабря 1980 г.
- Горбаль Н., политзаключенный. "Заявление – ответ" гражданскому обвинителю Владлену Константиновичу Цехмайструку, 1980 г.
- Горбаль Н., политзаключенный. "М. Горбаль пишет из лагеря. Право защищаться".
- Ковалев И. Заявление в следственный отдел КГБ СССР с протестом против незаконного допроса его знакомой Т.О. Леденевой, 6 января 1981 г.
- Ковалев И. "Дело Татьяны Осиповой. Следствие", 15 января 1981 г.
- Ковалев И. Заявление начальнику Центральной геофизической экспедиции с просьбой выдвинуть общественного защитника на процесс его жены – Татьяны Осиповой, 29 января 1981 г.
- Комарова (Некипелова) Н. Письмо по поводу ареста Феликса Сереброва, 9 января 1981 г.
- Коновалихин В., политссылный. Заявление в Прокуратуру СССР в связи с высылкой А.Д. Сахарова, 22 февраля 1980 г.
- Коновалихин В., политссылный. Заявление в Министерство связи СССР с просьбой сообщить о причине невручения его заказных международных писем адресатам, 26 февраля 1980 г.
- Коновалихин В., политссылный. Заявление на имя Председателя Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева с просьбой лишить его советского гражданства, 5 марта 1980 г.
- Копысов И. "Исповедь перед казнью".
- Максимов Ю. Обращение к Президиуму Верховного Совета СССР "Нелепо в беззащитном положении требовать, поэтому прошу – лишите меня гражданства СССР", 7 декабря 1979 г.
- Максимов Ю. Биографическая справка, 12 сентября 1980 г.

- Максимов Ю. Заявление в Президиум Верховного Совета Латвийской ССР, 20 октября 1980 г.
- Максимов Ю. Заявление в КГБ, 1 декабря 1980 г.
- Максимов Ю. Заявление на имя Генерального Прокурора СССР, 14 января 1981 г.
- Максимов Ю. Обращение к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, 14 января 1981 г.
- Матусевич А.Ф. Обращение в ГУИТУ о сыне – политзаключенном Николае Матусевиче, 20 января 1981 г.
- Матусевич А.Ф. Жалоба Генеральному Прокурору СССР с просьбой прекратить беззакония в отношении переписки и предоставить ей свидание с сыном – политзаключенным Николаем Матусевичем, 31 января 1981 г.
- Михайлова И. Открытое письмо Л.И. Брежневу о сыне – политзаключенном Георгии Михайлове, 17 декабря 1980 г.
- Михайлова И. Обращение в Комитет защиты прав человека ООН о положении сына – политзаключенного Георгия Михайлова, 23 декабря 1980 г.
- Мкртчян А. Жалоба на имя Генерального Прокурора СССР на обыск и арест ее мужа – Марзпета Арутюняна, январь 1981 г.
- Никитин А. Обращение к профсоюзным объединениям Великобритании, 3 ноября 1980 г.
- Петраш С. Жалоба в Верховный Суд СССР и Верховный Суд УССР на нарушения законности на суде над ее сыном – Владимиром Сичко, 11 января 1981 г.
- Петренко-Подъяпольская М. "Кто виновен?" – о суде над Татьяной Осиповой, 3 апреля 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- Подрабинек А., политзаключенный. Из последнего слова на суде, 1981 г.
- Подрабинек П. Заявление начальнику ГУИТУ МВД СССР, 13 января 1981 г.
- Сахаров А. Открытое письмо американскому физикау Сидни Дреллу, январь 1981 г.
- Сахаров А. Обращение к главе делегации США на конференции в Мадриде Макс Кемпелману, 29 января 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. Заявление для печати и радио, 17 марта 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. "Ответственность ученых", 24 марта 1981 г.
- Сахаров А. Автобиография, 24 марта 1981 г.
- Серебров Ф. Выдержки из письма, написанного на случай ареста, 1980 г.
- Сереброва В. Жалоба на имя прокурора г. Москвы на нарушения законности во время обыска у нее дома, 17 января 1981 г.
- Сичко Владимир. Последнее слово на суде, 9 января 1981 г.
- Солдатов С. Сборник "Зарницы возрождения", 1981 г.
- Ухтомская Г. Заявление в Международный комитет по защите прав человека и в ООН с просьбой помочь ей выехать в Швецию для воссоединения с сыном, 1 декабря 1980 г.

Коллективные произведения

- Абрамова Е., Быков В., Денисова Н., Денисов Ю., Иконников М., члены редколлегии журнала "Поединок". Заявление, 23 января 1981 г.
- Богораз Л., Марченко А. Открытое письмо по поводу суда над Александром Лавутом, 25 декабря 1980 г.
- Боннэр Е., Сахаров А. Обращение в защиту Анатолия Марченко, 22 марта 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- Боннэр Е., Гольфанд Ю., Каллистратова С., Мейман Н., Сахаров А. "Открытое обращение" о сведениях о том, что Юрий Орлов два года назад был лишен звания члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР, 8 февраля 1981 г.
- Назарян Р., Бадзьо Ю., политзаключенные. Обращение к Мадридской конференции, февраль 1981 г.
- Шепелев В., Нехотин С., Крылова Н., Найденович А., Комарницкий Е. "Заявление для общественности" о суде над Георгием Шепелевым, 1981 г.
- 17 подписей (Р. Лерт, С. Каллистратова и др.). "Арестована Мальва Ланда", 15 марта 1980 г.
- 7 подписей (Г. Владимов, С. Каллистратова и др.). Заявление по случаю годовщины высылки А.Д. Сахарова, 22 января 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- 58 подписей. Заявление члену Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю МГК КПСС В.В. Гришину о задержании группы еврейских активистов, декабрь 1980 г.
- 45 подписей. Открытое письмо первому секретарю МГК КПСС В.В. Гришину об осуждении еврейского активиста Л. Макар-Лиманова на 15 суток административного ареста, 21 января 1981 г.
- 126 подписей. Обращение к XXVI съезду КПСС, представителям зарубежных компартий, приглашенных на съезд, о том, что "евреи в СССР оказались перед угрозой национальной катастрофы", 1981 г.
- Группа христиан-пятидесятников, желающих эмигрировать из СССР. Обращение к представителям 35 стран – участниц Мадридского совещания, 1980 г.

Анонимные произведения

- "Судебный процесс Звягина И.С.", конец 1980 г.
- "Биография Татьяны Николаевны Щипковой", конец 1980 г.
- "Преследования коммуны трезвенников", декабрь 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сообщение о новом суде над политзаключенным Михаилом Казачковым, 1981 г.
- Описание суда над Кириллом Подрабинеком, январь 1981 г.
- "Процесс Марка Морозова в Верховном суде Коми АССР в Воркуте 5-13 января 1981 г.", январь 1981 г.

Сообщение о суде над Светланой Лепилиной, Ленинград, февраль 1981 г.
Сообщение о суде над Константином Азадовским, Ленинград, март 1981 г.
"Еще из истории Украинского национального фронта", 1980 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 154. "Арест последнего члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях – Феликса Сереброва", 25 января 1981 г.
Документ № 155. "Повторное осуждение братьев Александра и Кирилла Подрабинеков", 29 января 1981 г.
Документ № 156. "Арест Виктора Браиловского и разгон научного семинара отказников", 6 февраля 1981 г.
Документ № 157. "Дело Оксаны Яковлевны Мешко", 7 февраля 1981 г.
Документ № 158. "О женщинах – узницах совести", 1 марта 1981 г.
Документ № 160. "Арест Анатолия Марченко", 30 марта 1981 г. (опубл. наст. вып.).
Документ № 161. Суд над Татьяной Осиповой, 2 апреля 1981 г. (опубл. наст. вып.).
Документ № 164. "Суд над Генрихом Алтуняном", 2 апреля 1981 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

- "Советское кривосудие. Об инвалиде Владимире Прокопчуке", 16 ноября 1980 г.
Обращение в "Вестник русского христианского движения" и другие издания, которые захотят этот материал опубликовать", декабрь 1980 г.
Обращение к Папе Римскому, 1981 г.
Открытое письмо в президиум Мадридского совещания по проверке Хельсинкских соглашений, 1 февраля 1981 г.

Братский совет христиан-пятидесятников

- Обращение к президенту США Рейгану, 1981 г.
Открытое письмо Е. Брессендену и А. Полищуку, 1981 г.
Открытое письмо Дорнану, конгрессмену от штата Калифорния, 1981 г.
Открытое письмо Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, 1981 г.

Правозащитная группа евангельских христиан-пятидесятников РСФСР

- "Религиозные гонения в Ярославле", декабрь 1980 г.
"Избиение за отказ от присяги", январь 1981 г.

Официальные документы

Приговор по делу Ильи Бурмистровича, 21 мая 1969 г.

Приговор по делу Кирилла Подрабиника, 9 января 1981 г.

Обвинительное заключение по делу Юрия Гримма, 4 сентября 1980 г.

Решение Каменецкого районного нарсуда Брестской области по иску Владимира Прокопчука к Каменецкому РОНО и Брестской областной больнице о возмещении вреда, причиненного его здоровью, 22 сентября 1980 г.

Габак Д.Д., адвокат. Кассационная жалоба на приговор Коломыйского городского нарсуда Ивано-Франковской области от 21 мая 1980 г. по делу Мирона Сас-Жураковского, 27 мая 1980 г.

Постановление о производстве обыска на квартире Л.Г. Новака, 19 ноября 1980 г.

Протокол обыска на квартире Л.Г. Новака, 19 ноября 1980 г.

Протокол обыска на квартире В.А. Артеменко, 19 ноября 1980 г.

Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. "О подоходном налоге с сумм, выплачиваемых за издание, исполнение или иное использование произведений науки, литературы и искусства", 13 сентября 1973 г.

Повременные издания

"Хроника текущих событий", выпуск 58. "Политические процессы лета-осени 1980 года".

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абрамкин В.	21	Бельмер Э.	60	Войновичи В. и И.	65
Абрамова Е.	36,72	Беляков А.	70	Волков Н.	28
Абрамович П.	32	Бобарыкин Н.	43	Волков П.	44
Аверинцев С.	66	Боголюбов Г.	27	Волков С.	28
Авторханов А.	9	Богораз И.	6	Волохонский Л.	49,50
Агапова Л.	49-51	Богораз Л.	6,72	Вольпин А.	12
Адоратский В.В.	55	Бойко Н.	42	Воронаев И.	60,61
Азадовский К.	27,73	Болонкин А.	21	Воронина Л.	65
Айрикян П.	70	Бондарчук М.	43	Вуль Л.	32
Алейнер Б.	20	Боннэр Е.	5,8,11,72	Высотин Г.	45
Александров А.П.	17	Боннэр Р.	65		
Алексеева Е.	17,21	Борисов Вл.	49	Габак Д.	74
Алексеева Л.	12,22,65	Бочаров С.	66	Галансков Ю.	67,69
Алексеевы Л.,С. и М.	65	Браиловский В.	17, 21,33,36,73	Галецкий Р.	28
Алтунян Г.	23-24,33, 73	Брежнев Л.	26,38, 67,70,71	Гальчук	61
Аль-Ромхен Р.	20	Брессенден Е.	73	Гандзюк В.	30
Альтшулер Б.	18	Брыкова Н.	28	Гаррелс Э.	33
Амбарцумян В.	34	Буковский В.	12,69	Гастев Ю.	32
Анцупов Е.	23	Булах Э.	37	Гачев Г.Д.	66
Арджеванидзе М.	31	Бурдейный В.	42	Гендлер Ю.	65
Артеменко В.	74	Бурмистрович И.	74	Герасимчук М.	43
Арутюнян М.	41,71	Бурсеитов А.	27	Гершуни В.	70
Арутюнян Ш.	41,70	Бурцев	32	Гиндия Э.	39
Ахшарумова А.	36	Буткевич	10	Гинзбург Ал.	12,65, 67,68,69
Ацута И.Л.	31	Быков В.	36,72	Гинзбург Арина	12
				Гинзбург Л.И.	65
Бабич П.	65	Вайль Б.	69	Глезер А.	65
Бадзьо Ю.	34,72	Вайчюнас В.	31	Гогия Э.	38
Баловленков Ю.	20	Валленберг Р.	25	Годнев В.	32
Баранов В.	49,50,51	Валль И.	31	Голиков	31
Барац В.	31,70	Вальдхайм К.	71,73	Гольфанд Ю.	18,72
Барац Г.	70	Великанова Е.	6	Гончаров В.	41
Батаревский О.	31	Великанова Т.	12,21	Горбаль Н.	70
Бахмин В.	35	Венцлова Т.	12	Горбаневская Н.	12
Баходдин С.	22	Вийон Ф.	66	Гордман Э.	37
Бахрадзе А.	37	Викторов М.	36	Грачиков Ю.	43
Бахтин М.	66	Вильямс Н.	65	Гривнина И.	12,21, 33-34
Башкиров П.	41	Вишневская Ю.	68	Григоренко А. и М.	65
Белгородская И.	68	Владимов Г.	18,72	Григоренко Э.	65

Григоренко О.	65	Здоровый А.	33	Кононов Г.	41
Григоренко П.	65,69	Зинченко А.	23	Копысов И.	70
Гримм С.	32	Зисельс И.	21	Корягин А.	29,30
Гримм Ю.	21,32,47,74	Золотухин	67	Костава М.	36
Гришин В.	70,72			Косцинский (Успен- ский) К.	65
Гулько Б.	36	Иванова Н.	27	Кочеткова Е.	20
Гуля А.	39	Иванченко А.	47,49-51	Кочубиевский Ф.	37
Гуля Р.	39	Извеков	39	Кошаровский Ю.	33
Гуковский Г.А.	66	Иконников М.	36,72	Крайник Н.	38,40
Гуревич А.	33	Имнадзе А.	36	Красин В.	68
				Кривов	7
Даниэль А.	6	Кадук В.	28,44	Крылова Н.	72
Даниэль Ю.	67	Казак Я.	35	Кувакин Вс.	47,50,51
Данте	66	Казачков М.	25-26,72	Кузнецов Э.	12
Децюлин С.	38	Каланта Р.	40	Кукк Ю.	21,22,24,64
Дежко М.	31	Калеп В.	24,34	Кума Т.	43
Денисов Ю.	36,72	Каллистратова С.	8, 11,18,72	Куусмаа К.	24
Денисова Н.	36,72	Калтович	61	Кушнировы Д. и Е.	36
Джемилев М.	21	Кандыба И.	30		
Джемилев Р.	21	Капаев	32,33	Лаврова И.	20
Дзюба Ю.	23,33	Капица	6	Лавут А.	72
Димов А.	36	Каплан Е.	20	Лавут С.	21
Дирксен Я.	31	Каширин А.	43	Ладензон Б.	33
Добровольский А.	67	Квачевская-Бабич Д.	65	Лазарева Н.	26
Добрынин А.	35			Лакотош П.	31
Донцова А.	43	Келлер В.	28	Ланда Е.	37
Дорман А. и Л.	65	Кемпелман М.	20,71	Ланда М.	6,12,21,72
Дорман Г. и Л.	65	Кермо А.	24	Лапаева А.	44
Дорнан	73	Киблицкий И.	20	Лашкова В.	67
Дрелл С.	71	Кислик В.	30	Левин И.	65
		Клайн Э.	12	Леденева Т.	70
Евтушенко Е.	45	Классен Р.	42	Ленин В.	55
Егидес П.	47	Клебанов В.	46,47	Леонтович М.	69
Еременко А.	27,42	Клоз К.	23	Леонтьев Д.	34
Ермакова О.	20	Ковалев И.	8,10-14, 18,70	Лепилина С.	27,73
Ешмантас Г.	39-40			Лерт Р.	72
		Ковалев О.	44	Лесниченко Н.	49
Жгенти В.	38	Ковалев С.	15,17,21, 34,69	Линн Ю.	24
Желтов	10			Литвинов П.	12,65
		Ковальчук В.	28,44	Литвинова М.	65
Зайферт Ю.	28	Козорезов А.	43	Лихачев Д.С.	66
Закс Б. и С.	65	Колосков И.	59-61	Лозанская Т.	20
Закс Ю.	12,65	Комарницкий Е.	72	Лубенцова	9,13,14,15
Залепо А.	41	Комарова-Некипело- ва Н.	70	Лукьяненко Л.	21
Захарова М.	60-62			Любарский К.	12
Зварич В.	38,40	Коновалихин В.	70		
Звягин И.	72				

Магидович А.	26	Никитин Н.	49,50	Поляков	9,14
Мадисон Т.	34	Никлус М.	21,24	Померанцев И.	26
Макар-Лиманов Л.	72	Николаев Е.	49-51	Поплавский В.	46
Макклеллан И.	20	Новак Л.Г.	74	Попов Е.	32
Максимов Ю.	70,71	Новодворская В.	49,	Преданникова А.	43
Мальцева Н.	33		50,51	Прокопчук В.	73,74
Мандельштам О.	66	Нудель И.	21	Проханов	59,60
Мандрик И.	38,40			Пушкин А.	15
Маринович М.	21	Овес М.	42	Пяткус В.	21,24
Марло	66	Овчинников	25		
Марченко А.	5-8,29,	Одинокое А.	65	Радыгины	65
	72,73	Ойа Я.	24	Раздымаха Т.	44
Матусевич А.	71	Орлов Ю.	17,21,34,72	Разлуцкий В.	42
Матусевич Н.	21,71	Осельский И.	28	Ревнюк М.	43
Мацюк А.	43	Осипенко В. и Л.	28	Реддавей П.	12
Медведев Ж.	69	Осипова Е.	36	Рейган Р.	73
Меерсон-Аксенов М.		Осипова Т.	9-16,21,	Реймер Е.	31
	65		26,70,71,73	Розанов Н.	49,50
Мейланов В.	21	Осипчук З.	39	Романов А.	29
Мейман Н.	11,33,72	Островский М.	36	Руденко Н.	21,34
Менделевич И.	35			Ружечко Н.	22
Мешко О.	12,23,73	Павленковы	65	Румачик П.	28
Мизит А.	24	Панкратовы М. и Е.	65	Рыжов	42
Миняков Д.	31	Панфилова-Мнюх Н.		Рымарь В.	43
Михайлов Г.	71		65		
Михайлов О.	39	Пашнин Е.	6	Савельева Н.	31
Михайлова И.	71	Перчаткин Б.	28	Садомская Н.	65
Мкртчян А.	71	Петраш С.	71	Самойлов В.	49,50
Мнюх Ю.	65	Петренко-Подъяполь-		Самхарадзе Н.	36,42
Молочков В.	32	ская М.	12-16,18,	Сас-Жураковский М.	
Морозов М.	26,48,72		33,71		44,74
Мурашинцев	25	Печелюнас П.	39-40	Сахаров А.	5,6,17-19,
Мурженко А.	35	Пименов Р.	69		26,35,69-72
Мюге С.	65	Пинский Л.Е.	66-68	Саяпина М.	31
Мясников А.	26	Пирн П.	35	Сварчевская Д.	43
		Плахотнюк Н.	35	Светличная Н.	12
Назарян Р.	72	Плетт И.	28	Светличный И.	68
Найденович А.	72	Плешков	7	Сейтмуратова А.	12,
Недобра В.	33	Подрабинец А.	9,21,		27,65
Неизвестный Э.	65		25,71,73	Сервантес	66
Нейфельд А.	28	Подрабинец К.	21,25,	Серебренников А.	65
Некипелов В.	9,21		72,73,74	Серебров Ф.	21,29,34,
Нехотин С.	72	Подрабинец П.	71		70,71,73
Нийтсо В.	34	Подъяпольский Г.	13	Сереброва В.	34,71
Никита Г.	43	Поликанова К.	65	Середа В.	45
Никитин А.	23,30,71	Полищук А.	73	Серкова М.	65

Сидоровы В. и Н.	28	Торн Л.	65	Чулкова М.	44
Синюк	33	Трофимец Г.	39	Чуринов И.	59
Синявский А.	67	Тульчинский А.	33	Шабашев Л.	33
Сичко Василий	23	Турик А.	22	Шатравка А.	9,30
Сичко Владимир	23,	Турчин В.	12,65,69	Шатравка М.	30
	71	Турчина Т.	65	Шафаревич И.	69
Сичко Петр	23	Уиллес Д.	24	Швейский В.	9
Скафтымов А.П.	66	Урсул П.	31	Шеварднадзе Э.	37
Сквирский В.	49,50	Усольцева Н.	28	Шекспир В.	66
Скотт В.	66	Ухтомская Г.	71	Шепелев В.	72
Скуодис В.	39-40	Федоров Ю.	35	Шепелев Г.	29,72
Слепак В.	21	Федотов И.	62	Ширяев Н.	20
Смирнов (Валентин- Мария Тиль)	33,38	Фенчак В.	44	Шиханович Ю.	18,32
Сокульский И.	40	Филимонов А.	25	Шкаровские А. и П.	27
Солдатов С.	71	Флорескул Э.	44	Шрагин Б.	65
Солженицын А.	9,38,	Фоканов В.	28,44	Штейны В. и Ю.	65
	68	Фоканов И.	43	Щаранский А.	17,
Сорокин В.	35	Фоканова Л.	43		21,34
Сталин И.	17,66	Фольмер Р.	43	Щеглов В.	32
Станелите Я.	40	Фридман К.	30	Щипкова Т.	72
Сташко М.	43	Харитоновна О.	44	Эверт Э.	28
Степанов Ю.	33	Хоменко	31	Эльсберг	66
Стронгина И.	36	Хорев М.	34	Эшп М.	28
Стус В.	21	Храмцов Ю.	41	Эссас И.	33
Сурва Я.	24	Ху Пин	42	Юрвявичос М.	31
Сухов П.	44	Цехмайструк В.	70	Юсинчук А.	43
Гаах А.	44	Чалидзе В.	12,58,65	Якир П.	68
Гамм И.	69	Чалый	30	Якорева А.	49
Гансканен Л.	44	Чамовских В.	10	Якунин, о.Г.	21
Гаранюк Т.	44	Чаус А.	42	Янкелевич Е.	12,65
Ташка В.	27	Черный П.	38	Янкелевич Т.	65
Тевс М.	31	Чернышевский Н.	15	Яньков Г.	46
Терляцкас А.	21,34	Чернышевский Н.	15	Ярым-Агаева Юлия	65
Терновская Л.	33	Чершка	40	Ярым-Агаев Юрий	12,
Терновская О.	34	Читанава В.	38		65
Терновский Л.	21,34				
Титов В.	29-30				
Тихий А.	21				

\$ 5.00